

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Институт Экономики и управления
Кафедра финансового и налогового менеджмента

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ ПЕРЕД ГЭК

Зав. кафедрой _____

_____ Майбуров И.А.
(подпись) (Ф.И.О.)

«19» июня 2020 г.

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)**

Проблемы и пути совершенствования налоговой политики государства по
пресечению уклонения от налога на доходы физических лиц

Научный руководитель:
к.э.н., доцент

Леонтьева Ю.В.

Нормоконтролер:

Моисеев А.Ю.

Студент группы ЭУМ-281201

Палаумов Е.Л.

Екатеринбург
2020

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Институт экономики и управления

Кафедра финансового и налогового менеджмента

Направление 38.04.09 – Государственный аудит

Образовательная программа Государственный аудит

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой ФНМ

Майбуров И.А.

(подпись)

(Ф.И.О.)

«10» марта 2020 г.

ЗАДАНИЕ

на выполнение выпускной квалификационной работы

студента Палаумов Егор Львович группы ЭУМ – 281201
(фамилия, имя, отчество)

1 Тема ВКР Проблемы и пути совершенствования налоговой политики государства по пресечению уклонения от налога на доходы физических лиц

Утверждена распоряжением по институту от «20» декабря 2019 г. № 33.01-05/370

2 Руководитель Леонтьева Юлия Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансового и налогового менеджмента
(Ф.И.О., должность, ученое звание, ученая степень)

3 Исходные данные к работе данные, собранные в ходе преддипломной практики, материалы региональной и федеральной статистики, учебная и специальная литература

4 Содержание пояснительной записки (перечень подлежащих разработке вопросов)

Введение

1. Теоретико-методологический анализ экономической безопасности;

2 Оценка воздействия на экономику России уклонения от налога на доходы физических лиц;

3 Совершенствование механизма противодействия уклонения от налогообложения доходов физических лиц в России

Заключение

5 Перечень демонстрационных материалов 10 – 14 листов раздаточного материала по результатам анализа и предложениям

6 Консультанты по проекту (работе) с указанием относящихся к ним разделов проекта*

Раздел	Консультант	Подпись, дата	
		задание выдал	задание принял

7 Календарный план

Наименование этапов выполнения работы	Срок выполнения этапов работы	Отметка о выполнении
Подготовка материалов и написание главы 1.	05.05.20 – 10.05.20	выполнено
Подготовка материалов и написание главы 2.	10.05.20 – 25.05.20	выполнено
Подготовка материалов и написание главы 3.	25.05.20 – 06.06.20	выполнено
Оформление пояснительной записки	06.06.20 – 12.06.20	выполнено
Подготовка доклада и раздаточного материала	12.06.20 – 15.06.20	выполнено

Руководитель _____
(подпись)

Леонтьева Юлия Владимировна
Ф.И.О.

Задание принял к исполнению _____
(подпись)

8 Выпускная квалификационная работа закончена «15» июня 2020 г.

Пояснительная записка и все материалы просмотрены

Оценка консультантов: * а) _____ б) _____
в) _____ г) _____

Считаю возможным допустить _____

к защите его выпускной квалификационной работы в экзаменационной комиссии.

Руководитель _____

9 Допустить Палаумов Е.Л. к защите выпускной квалификационной работы в экзаменационной комиссии (протокол заседания кафедры № 4 от «27» мая 2020 г.)

Зав. кафедрой _____
(подпись)

Майбуров Игорь Анатольевич
Ф.И.О.

* - при наличии разделов, требующие привлечение консультантов

АННОТАЦИЯ

Тема диссертации: Проблемы и пути совершенствования налоговой политики государства по пресечению уклонения от налога на доходы физических лиц.

Магистерская диссертация выполнена на 94 страницах, содержит 14 таблиц, 2 рисунка, 60 использованных источников.

Целью данной работы совершенствование налоговой политики для достижения более эффективного противодействия уклонения от налога на доходы физических лиц.

В соответствии с поставленной целью сформированы следующие задачи:

- Провести анализ факторов влияния на экономическую безопасность государства;
- Произвести оценку и характер воздействия от уклонения налога на доходы физических лиц в Российской Федерации;
- Определить основные направления совершенствования налоговой политики по противодействию уклонения от налога на доходы физических лиц.

В первой главе проведен анализ угроз экономической безопасности государства, выявлены факторы сокрытия налогов, а также проведено сравнение методов оценки уклонения от налогообложения.

Во второй главе произведена оценка масштабов сокрытия налогов и определены последствия от данного явления.

В третьей главе определены проблемы и пути совершенствования механизма по противодействию от уплаты налогов.

В заключении сформулированы выводы по всей работе.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1 Теоретико-методологический анализ экономической безопасности.....	5
1.1 Теневая экономика как угроза экономической безопасности государства.....	5
1.2 Факторы масштабов уклонения от налогообложения.....	13
1.3 Методики оценки уклонения от налогообложения и его влияние на экономику государства.....	21
2 Оценка воздействия на экономику России уклонения от налога на доходы физических лиц.....	34
2.1 Анализ масштабов уклонения от налога на доходы физических лиц.....	34
2.2 Последствия от уклонения от налога на доход физических лиц.....	45
2.3 Международное сравнение последствий уклонения от налогообложения....	55
3 Совершенствование механизма противодействия уклонения от налогообложения доходов физических лиц в России.....	64
3.1 Проблемы налогообложения доходов физических лиц в России.....	65
3.2 Пути совершенствования налоговой политики по пресечению уклонения от НДФЛ.....	68
Заключение.....	85
Список использованных источников.....	88

ВВЕДЕНИЕ

Теневая экономическая деятельность уже давно являются реалиями жизни – и в настоящее время она растет во всем мире. Несмотря на это, почти все государства пытаются обуздать свой рост из-за серьезных последствий, которые могут привести теневая экономика.

Рост теневой экономики может вызвать разрушительный цикл. Операции в этой экономике не облагаются налогом, и таким образом происходит снижение налоговых поступлений, чем в противном случае. Если налоговая база, а также налоговая дисциплина подорваны, правительство может отреагировать, повысив налоговые ставки – тем самым поощряя новые утечки в теневую экономику, что приводит к дальнейшему увеличению бюджетных ограничений государственного сектора.

Т.е. масштаб уклонения от уплаты налогов влияет на масштаб теневой экономики. Чем больше будет публичных дискуссий и сообщений, а следовательно, и знаний о деятельности по уклонению от уплаты налогов некоторых налогоплательщиков и компаний, тем больше вероятность того, что остальные налогоплательщики, которые не в состоянии сократить свои налоги таким же образом, как и те, кто занимается этой практикой, будут искать другие способы достижения той же цели, в том числе путем частичного или полного перехода в теневую экономику.

Целью данной работы совершенствование налоговой политики для достижения более эффективного противодействия уклонения от налога на доходы физических лиц.

В соответствии с поставленной целью сформированы следующие задачи:

- Провести анализ факторов влияния на экономическую безопасность государства;

- Произвести оценку и характер воздействия от уклонения налога на доходы физических лиц в Российской Федерации;
- Определить основные направления совершенствования налоговой политики по противодействию уклонения от налога на доходы физических лиц.

Объектом исследования является политика налогообложение физических лиц в РФ.

Предметом налоговые отношения между государством и налогоплательщиками.

Методика исследования основывалась на анализе данных, статистические и экономико-математические методы выявления закономерностей, методы анализа и группировки информации, методы экономического моделирования.

Степень разработанности темы:

Уклонение от налогообложения рассматривают в трудах таких авторов, как Майбуров И. А., Киреенко А. П., Акинин П. В., Ахмедуев А., Голованов Е. Б., и другие. В своих работах, приводят основанные факторы влияющие на масштабы сокрытия налогов, также уделяют внимание не только методам оценки, но и проблемам которое могут возникать при проведении исследований.

Научная новизна заключается в совершенствовании методов оценки масштабов уклонения от налогообложения, а также обоснование применения рекомендаций при «модификации» налоговой политики государства.

Практическая значимость заключается в возможности использования предложенных путей «модификации» налоговой политики, в процессе ее будущего совершенствования.

Эмпирическая база включает нормативно-правовые акты, научные работы различных авторов по теме исследования, данные статистических органов, электронные ресурсы и другие источники.

Структура диссертации состоит из введения, трех разделов, заключения и списка использованных источников.

1 ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

1.1 ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Теневая экономика включает в себя экономическую деятельность и доходы от нее, которые скрываются от государственных нормативных положений. В основном это незарегистрированная деятельность, то есть доходы, которые работники и предприятия скрывают, с целью уклонения от налогов и избежание административного бремени. Остальная часть теневой экономики соответствует действиям компаний, которые указывают только часть своей прибыли, чтобы избежать налогообложения.

Данное определение теневой экономики является максимально полным, поскольку оно включает в себя все виды экономической деятельности (включая незаконную деятельность, такую, как продажа контрабандных сигарет и наркотиков, проституция и т.д.) [6, с. 32]. Однако такое определение теневой экономики сделать работоспособным может оказаться затруднительным, поскольку в этом случае необходимо точно знать всю незаконную деятельность, включая криминальную, для получения количественной оценки реального объема теневой экономики.

В целом, теневую экономику можно определить, как все легальное производство товаров и услуг, которое намеренно скрыто от властей, в целях:

- 1) уклонения от различных законодательных и нормативных положений;
- 2) уклонения от налогообложения (налог на доходы физических лиц, налог на добавленную стоимость и т. д.).

Теневая экономика отрицательно сказывается на официальной экономике и приводит к искажению конкуренции между компаниями, действующими в

национальной экономике [52]. Это также негативно сказывается на благосостоянии граждан страны, поскольку компании, осуществляющие такую деятельность, в большинстве случаев не соблюдают нормативные положения, касающиеся защиты занятости, окружающей среды и потребителей. В целом, бесперебойному функционированию экономики явно препятствует существование крупной теневой экономики.

Категория «уклонение от налогообложения» часто ассоциируется с термином «налоговая оптимизация», а не «преступление».

Преступление заключается в добровольном обходе налогового законодательства в отличие от оптимизации, когда это же налоговое законодательство используется с целью избежать налогообложения различными правовыми средствами (уничжительные режимы, использование налоговых лазеек и т. д.).

В отличие от преступления, оптимизация является законной, даже если ее законность или эффективность могут быть оспорены [29, с. 125]. Действительно, эту стратегию можно с правовой точки зрения считать незаконной, поскольку она представляет собой злоупотребление правами (с использованием правовых механизмов, позволяющих избежать налогообложения), но демонстрация ее на практике остается трудной задачей для налогового органа. Это наблюдается, когда отдельные лица или компании переводят свои активы или прибыль в стране, отличной от той, в которой они имеют свои экономические интересы, очень низким или даже нулевым ставкам налога, как в офшорах.

Налоговая оптимизация само по себе не противоречит закону. Однако эта практика часто противоречит духу права, поскольку она направлена на использование лазеек и пробелов в налоговом и другом законодательстве с использованием методов, которые изначально не были предвидены [48].

Уклонение от уплаты налогов включает как оптимизацию, так и преступление, мошенничество. Здесь речь идет о поведении налогоплательщика в целом, которое направлено на уменьшение суммы сборов, которые он обычно должен платить. Если он прибегает к законным средствам, тогда попадает в

категорию оптимизации. И наоборот, если оно основано на незаконных методах или скрывает реальную сферу действия его субъектов, уклонение сродни преступлению.

В данном случае, уклонение от уплаты налогов рассматривается как вид преступления.

Налоговое преступление – это незаконная неуплата или неполная уплата налогов. Уклонение от налогов включает в себя представление ложной декларации о налогах или социальных взносах или не представление ее вообще, а также представление ложной декларации о расходах, чтобы вычесть их из суммы доходов, которые были юридически зарегистрированы в налоговом органе. В случае обнаружения такой деятельности в отношении соответствующего налогоплательщика применяются правовые санкции гражданского или уголовного характера [29, с. 136].

По оценкам Росстата, теневая экономика в РФ составляла в 2018 году 20% ВВП, или 20,7 трлн. рублей. Эта подпольная деятельность осуществляется вне нормативно-правовой базы государства.

Чтобы быть совершенно ясным, сокращение теневой экономики и сбор налогов, которые должны быть уплачены, имеют огромное значение, поскольку изменение налоговых ставок для компенсации дефицита бюджета, вызванного существованием различных факторов, в том числе и теневой экономики, может иметь катастрофические последствия для официальной экономики.

Уклонения от уплаты налогов напрямую влияет на масштаб теневой экономики [6, с. 72]. Чем больше будет публичных дискуссий и сообщений, а, следовательно, и знаний о деятельности по уклонению от уплаты налогов некоторых налогоплательщиков и компаний с привилегированными положениями, тем больше вероятность того, что остальные налогоплательщики, которые не в состоянии сократить свои налоги таким же образом, как и те, кто занимается этой практикой, будут искать другие способы достижения той же цели, в том числе путем частичного или полного перехода в теневую экономику.

Чем больше объем теневой экономики, тем меньше объем официальной экономики и тем ниже уровень благосостояния граждан. В условиях, характеризующихся сокращением бюджетных возможностей, сокращение масштабов теневой экономики должно стать одним из центральных приоритетов.

Предприятия, осуществляющие деятельность в теневой экономике, обходят законодательные и нормативные положения о налогообложении, которым придерживаются предприятия, осуществляющие деятельность в рамках легальной экономики [46]. Поэтому операционные расходы предприятий теневой экономики могут быть ниже, поскольку они не соответствуют нормативным требованиям или налоговому законодательству. Эти субъекты действуют вне рынка и его нормативной базы.

При отсутствии налогообложения товаров и услуг в теневой экономике чистый результат такого рода деятельности выше, чем можно достичь при осуществлении сопоставимых видов деятельности в официальной экономике [37]. Таким образом, возможно, что слишком много экономических ресурсов будет направлено на теневую экономику. Это может привести к ухудшению условий жизни, поскольку производительность незарегистрированного труда может быть ниже производительности труда в официальной экономике. Теневая экономика позволяет менее эффективным производителям предлагать услуги по более низким ценам и заменять более эффективных производителей, выполняющих свои налоговые обязательства, что может привести к неэффективному распределению ресурсов.

Деятельность предприятий и физических лиц, действующих в теневой экономике, является основной причиной возникновения упущенной налоговой выгоды, т. е. разницы между фактической суммой собранных налоговых поступлений и причитающейся суммой (суммой, которая должна быть получена).

Как правило, специализированная литература выделяет несколько реакции на высокие суммы налогов и сборов, которые являются поведением, приводящим к сокращению налоговых поступлений:

- во-первых, наличие высоких сумм налогов и сборов может привести частных лиц и предприятий, к снижению их уровня экономической активности, что имеет прямое влияние на экономику;
- во-вторых, граждане и компании рискуют инвестировать больше ресурсов для поиска законных способов сокращения сумм налогов и социальных взносов, которые государство обязывает их платить. Эта практика часто упоминается как «налоговая оптимизация».

Существование теневой экономики имеет общие негативные последствия как с микроэкономической, так и с макроэкономической точек зрения для легальной экономики.

Одним из долгосрочных негативных аспектов теневого сектора экономики является появление потенциальных сбоев производительности, когда компании пытаются развивать, расширить свой бизнес.

Эти неудачи могут быть связаны с тем фактом, что предприятия, которые осуществляют основную часть своей деятельности в теневой экономике, часто не имеют доступа к официальным услугам, таким как кредитные ресурсы или государственные службы поддержки бизнеса, поскольку они пытаются скрыть свою деятельность от налоговых органов. Таким образом, этим компаниям может быть сложнее развивать свою деятельность, чем тем, которые работают в официальной экономике, и поэтому имеют доступ к этим услугам.

Кроме того, эти компании в теневой экономике могут ограничивать свое развитие, потому что их владельцы считают, что налоговый орган обнаружит их деятельность.

Если компании, работающие в теневой экономике, обладают конкурентным преимуществом перед компаниями, работающими в официальной экономике, и вынуждают их закрываться, экономика может быть лишена прибыли, получаемой от более крупных предприятий. Экономия от

масштаба производства или другие преимущества, которые были бы возможны, если бы компания могла расти и развиваться, останутся пустым звуком. Разумеется, существование крупной теневой экономики может повлечь за собой введение более высокой ставки налога на предприятия и работников для компенсации упущенной государственной выгоды, связанной с уклонением от уплаты налогов [38]. В целом такое чрезмерное налогообложение официальной экономики сдерживает инвестиции и, следовательно, препятствует экономическому росту.

Существование теневой экономики также может иметь негативные последствия для работников, занятых в теневой экономике, для потребителей товаров и услуг, получаемых от предприятий теневой экономики, и для общества в целом.

Например:

- потребители, которые покупают товары и услуги из теневой экономики, не получают выгоды от системы защиты потребителей, поскольку участники этой экономики могут просто игнорировать их претензии и даже исчезать, когда возникают проблемы;
- лица, занятые на неформальной работе, сталкиваются с преградами, препятствующими им доступу к государственным и частным системам страхования и инструменты, которые позволят им справиться с потенциальным значительным снижением доходов;
- когда что-то идет не так, этим людям бывает очень трудно отстаивать свои права и пользоваться правовой защитой, которую получают обычные работники.

Не выявленный труд и теневая экономика могут иметь и другие негативные последствия, поскольку такая практика может влиять на общественное мнение в отношении приемлемости такой незаявленной деятельности, когда она широко распространена. Физические лица могут считать

деятельность теневой экономики приемлемой и принимать решение об участии в ней, если многие люди из его окружения действуют таким образом.

Следовательно, незаявленная работа и незаявленное предоставление услуг, а также теневая экономика могут иметь дополнительные потенциальные издержки, поскольку широко распространенный характер такой деятельности может повысить уровень уклонения от уплаты налогов из-за ухудшения налоговой культуры других налогоплательщиков.

Деятельность, осуществляемая в рамках теневой экономики, не облагается налогом. Это не означает, что коэффициент увеличения налоговых поступлений будет один на один в случае переноса теневой деятельности в официальную экономику [30]. Согласно различным эмпирическим наблюдениям, только одна треть налоговых поступлений от деятельности теневой экономики, может быть получена в случае ее ликвидации, поскольку оставшиеся две трети этой деятельности просто прекратятся, если они перейдут в официальную экономику.

Для оценки влияния роста налоговых поступлений на экономику необходимо использовать гипотезу об использовании этих поступлений.

Например:

- дополнительные налоговые поступления могут быть просто использованы для сокращения дефицита бюджета. В этом случае налогоплательщики, работающие в официальной экономике, не получают никакой выгоды от ликвидации теневой экономики;
- дополнительные налоговые поступления могут быть использованы для снижения налогового бремени налогоплательщиков, работающих в официальной экономике;
- дополнительные налоговые поступления могут быть использованы для увеличения расходов на эквивалентную сумму;
- дополнительные налоговые поступления могут быть использованы как для снижения налогов налогоплательщиков в официальной экономике, увеличения расходов, так и для сокращения бюджетного дефицита.

Наличие высоких неуплаченных налогов не только влияет на возможности государственного финансирования различных государственных служб и системы социальной защиты, но и порождает более широкую проблему справедливости, поскольку мошенники также получают перераспределение от тех, кто соблюдает закон.

Практика уклонения от уплаты налогов заключается в намеренном игнорировании определенной части закона [30]. Важным источником уклонения от уплаты налогов является сокрытие экономической активности от государства гражданами и предприятиями, которые делают это для того, чтобы дать налоговому меньше денег, чем нужно.

Например, гражданин или компания, умышленно скрывающая доход или часть своего оборота для того, чтобы платить меньше налогов, участвует в уклонении от уплаты налогов. То же самое относится, например, к работникам и предприятиям, которые обманом требуют возврата налогов.

Некоторые области, включая строительство и общественное питание, особенно страдают от уклонения от уплаты налогов. Незаконная продажа продуктов, включая алкогольных и табачных изделий, операции с недвижимостью, а также вложение и инвестиции являются важными источниками уклонения от уплаты налогов.

В целом, можно выделить следующие последствия не уплаты налогов:

1) Государство испытывает огромные потери доходов.

Эти потери напрямую влияют на уровень его долга и влияют на его способность предлагать услуги и финансировать программы, которые отвечают потребностям нашего постоянно меняющегося общества.

2) Граждане платят за других.

Лица, соблюдающие закон, видят, что их налоговое бремя несправедливо увеличено, потому что они должны компенсировать налоговые убытки, вызванные тем, кто скрывает свою деятельность.

3) Компании сталкиваются с недобросовестной конкуренцией.

Уклонение от уплаты налогов представляет собой недобросовестную конкуренцию для компаний, которые уважают закон и осознают свои социальные обязанности. Компании, которые занимаются уклонением от уплаты налогов, могут позволить себе предлагать продукты и услуги по более низкой цене, создавая тем самым недобросовестную конкуренцию с честными компаниями.

1.2 ФАКТОРЫ МАСШТАБОВ УКЛОНЕНИЯ ОТ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Обычная экономическая модель поведения налогоплательщика предполагает, что налогоплательщик будет соблюдать налоговое законодательство, если сумма штрафа, предусмотренного за преступление, которое может возникнуть в результате его обнаружения, превышает сумму причитающегося налога [6, с. 57].

На самом деле существует множество других факторов, которые могут повлиять на решение о том, следует ли соблюдать налоговое законодательство. К ним относятся, в частности, соображения, связанные с социальными ценностями, общественной моралью и представлениями людей о государственном секторе.

Правонарушение может быть непреднамеренным из-за сложности налогообложения или, чаще, добровольным. В то время как соблюдение налогового законодательства варьируется в зависимости от государства, оно редко достигает уровней, указанных в экономических моделях сдерживания и санкций. Последний результат говорит о том, что репрессии сами по себе не объясняют наблюдаемые уровни соответствия.

В целом, следует выделить следующие факторы уклонения от налогов [28]:

- экономические;
- политические;
- моральные;
- правовые;
- организационно-технические.

Экономические факторы.

В связи с мировыми кризисами, происходит снижение финансового положения как граждан, так и предприятий (спад производства, вывод капитала за границу и другие последствия).

К экономическому фактору, также следует отнести высокую налоговую нагрузку на налогоплательщика, что является особенностью налоговой системы государства [30]. При уплате налоговых обязательств, может произойти снижение финансового положения налогоплательщика, в некоторых случаях, до критического, поэтому уклонение от налогообложения для данного налогоплательщика, рассматривается как единственный выход, для дальнейшего существования.

Как говорилось ранее, уклонение от налогообложения является важнейшей причиной конкурентоспособности, так как нет законных возможностей обеспечения конкурентоспособности в рядах секторов ведения бизнеса.

Политические факторы.

Данный фактор связан с регулирующей функцией налогов, так как государство управляя финансовыми потоками, полученных от налоговых поступлений, проводит разную социально-экономическую политику.

Граждане, предприятия против которых направлена такая политика, оказывают определенное противодействие государству, посредством ухода от налогообложения.

Когда налоговые поступления начинают использоваться государством не только для выполнения своих функций, покрытия своих расходов, но и как инструмент по реализации социально-направленной политики, программ.

Государство может использовать налоговые поступления, как средство той или иной социально-экономической политики, с целью подавления какого-либо класса, который в свою очередь не является властвующим. В данном случае, уклонение от налогообложения выступает как форма противодействия, сопротивления такому подавлению со стороны государства.

При реализации государственной экономической политики, использование налогов как средством данной политики, проявляется в повышении налогов на определенные отрасли производства, где по мнению государства, необходимо снизить удельный вес отрасли в экономике, или же наоборот, снижают налогообложение слаборазвитых или более перспективных отраслей производства с целью их быстрее и большего развития. В данном случае, где происходит повышение налогообложения, организации пытаются скрыть свои налоги. Цель данного уклонения – сохранения отрасли или компании в целом, протест действиям государства, или же просто корыстные действия, для нанесения ущерба экономике страны.

Моральные факторы.

Данные факторы еще можно назвать нравственно-психологическими, они вызываются не только характером налогового законодательства, но и налоговой системой государства в целом.

Выделим следующие причины:

- отрицательное отношение к государственной налоговой системе;
- крайне низкий уровень налоговой культуры;
- корысть.

В данном случае, особо важную роль играет личностный фактор, который выражается в индивидуально-негативном эмоциональном отношении к уплате налогов, что в последние приводит к реализации волевого фактора, который в свою очередь направлен на совершение противозаконного действия [34].

Гражданин отдает значительную долю своих доходов, в связи с непосильно большими налоговыми ставками, когда де-факто налогоплательщик

работает на государство, из-за этого рождается чувство подавления со стороны правительства. Ответная реакция – уклонение от налогообложения.

Определенная часть налоговых махинаций на основе групповой заинтересованности, между работодателем и работником. Часть работодателей используют скрытые от налогообложения доходы на расширение, развитие производства, выплаты заработной платы, покрытие долговых обязательств и другое. Мы видим умысел улучшить финансовое состояние своей организации, тем самым увеличив прибыль в перспективном будущем. Данная причина возникает просчеты в программах поддержки предприятий и их работников, особенно это важно, когда последним грозит увольнение, и невыплата заработной платы.

Налоговая культура – это прежде всего еще один фундаментальный дополнительный фактор, способствующий соблюдению законодательства. В широком смысле налоговая культура относится к суждению общественности о необходимости уплаты налогов и связанных с этим преимуществах:

- люди более склонны раскрывать свои доходы и платить налоги, если они считают, что их налоговый вклад способствует улучшению условий жизни и налоги расходуется разумно.

Уклонение от уплаты налогов в силу его воздействия на налоговую мораль является причиной теневой экономики, хотя сама по себе эта практика не является теневой экономической деятельностью. Для борьбы с несоблюдением налоговых обязательств подчеркивается важность обращения особого внимания обслуживанию клиентов, качеству, прозрачности и простоте обеспечения соблюдения, а не просто принуждению и сдерживанию.

Ощущением эффективности политиков, их способности действовать в интересы граждан, масштабы налогового мошенничества, налоговая справедливость, качество государственных услуг – все это важные рычаги налоговой морали.

Рост сокрытия налогов происходит не в результате самого повышения налогов, а в результате неэффективного и дискреционного применения правительством системы налогообложения и регулирования.

Жесткое регулирование экономики, сопровождаемое слабым и дискреционным управлением, создает особенно благодатную почву для теневой деятельности и создает условия для роста коррупции [38].

Существует несколько эмпирических исследований взаимосвязи между коррупцией и теневой экономикой, но те, которые существуют, показывают, что чем сильнее коррупция, тем относительно больше теневая экономика. Коррупция – это прежде всего злоупотребление государственной властью в интересах частных лиц.

К числу мероприятий, которые предоставляют возможности для коррупции, относятся:

- регулирование конкретной деятельности или выдача лицензий, необходимых для осуществления такой деятельности (например, открытие магазина или вождение такси);
- зонирование и другие официальные решения в том же порядке;
- контроль за принятием решений о заключении государственных инвестиционных договоров;
- контроль за принятием решений о предоставлении налоговых льгот;
- контроль за принятием решений о найме и продвижении по службе в государственном секторе.

Сокращая государственные доходы и уменьшая способность финансировать амбициозную государственную политику, уклонение от уплаты налогов подрывает согласие на уплату налогов и, в конечном итоге, наносит ущерб самому социальному договору.

Правовые факторы.

Здесь выделяется несовершенство и нестабильность налогового законодательства. Налоговый кодекс, главы об отдельных видах налогов, налоговое законодательство в значительной мере структурировано, но в нем все

еще существуют значительное количество пробелов и отсылочных норм, которые в значительной степени затрудняют использование правовым норм гражданами, но также предоставляют возможность злоупотребления этим самым правом.

Огромная часть доначислений, совершаемая федеральной налоговой службой по результат налоговых проверок, обусловлена не обнаружением случаев преднамеренного уклонения от налогообложения, а совершенно разным толкование налогового законодательства, а также ошибками исчисления и уплаты налогов, из-за сложности данного процесса [46].

Проблема злоупотребления правом существует (превышение пределов налоговой оптимизации, нерадивость налогоплательщика), и она особо актуальна для существующей налоговой системы России.

Нарушение общего запрета на недобросовестные действия, в этом заключается ее сущность. Данное поведение назвать противоправным сложно, так как субъект действует в соответствии с нормами материального права, и кроме снижение налоговой базы, субъект не преследует цель достижение какой-либо экономической выгоды. Сам по себе факт получение необоснованной налоговой выгоды аргументировать довольно проблематично, в силу сложности сбора доказательной базы, наличие преимущественно косвенных улик и т. п.

Также дополнительные трудности образуют постоянно вносимые в налоговое законодательно изменения. Устойчивое ожидание увеличение ставок налогов, принуждает граждан и предприятия заранее занижать объем налоговых обязательств.

Организационно-технические факторы.

Здесь выделяются недостатки во взаимодействии между органами налогового контроля, другими органами контроля и органами правопорядка.

Также необходимо отнести несовершенства процессуального законодательства, которые обуславливаются несогласованностью действий органов предварительных следственных действий и арбитражных судов.

В целом, одним из условий налоговых преступлений является не результативность налогового контроля.

Процесс следствия уголовных дел о налоговых преступлениях, сопровождается иском, инициированным налогоплательщиком. Обращение налогоплательщика после возбуждения уголовного дела в арбитражный суд с иском о признании решения по акту проверки недействительным осложняет расследование. Нарушения законодательства в сфере налогообложения, являются предметом рассмотрения на заседании арбитражного суда до решения следственными органами вопросов, относящихся к их компетенции.

Когда происходит удовлетворение иска налогоплательщика перспектива направления дела в суд при доказанности факта умышленного уклонения от налогообложения становится проблематичной. К сожалению, в большинстве случаев арбитражные суды игнорируют факт расследования нарушения налогового законодательства в порядке уголовного судопроизводства, и принимают решения без учета его результатов.

Недостаток форм и методов налогового контроля, касаются технических причин. Следует выделить факты незаконных привлечений к административной ответственности, нарушение порядка административного производства налоговыми органами, а также наложении излишних штрафных санкций [6, с. 65].

В период различных социально-экономических потрясений, многие предприятия и граждане в целом, прежде всего находят «выход из положения» в снижении налоговых обязательств и получение максимально дохода.

В связи с тем, что налоговое законодательство имеет множество пробелов, а также образование и рост негативного правосознания граждан, все это приводит к созданию различных схем сокрытия доходов от налогообложения.

В данное время, способы уклонения от налогообложения, объединяют в следующие группы:

- фальсификация бизнеса;

- маскировка бизнеса;
- разделение бизнеса;
- объединение бизнеса;
- фиктивное банкротство.

Нам интересен первый из представленных, фальсификация бизнеса – представляет собой применение ложных документов (договоров, актов, накладных, счетов-фактур), или же несоблюдение правил ведения бухгалтерского учета и исчисление налогов и сборов, т. е. внесение искажений в налоговую отчетность. Также данный способ предполагает «лжеэкспорт», сдача в аренду, консалтинговые и другие услуги, которые имеют мнимый, фиктивный характер действий.

Методы частичного сокрытия деятельности и уклонения от налогообложения разнообразны, но чаще всего встречаются искажение объекта налогообложения и налоговое мошенничество.

Опасность искажение объекта налогообложения (отражение только части облагаемого оборота или только того оборота, который облагается по пониженной ставке) связана с тем, что соединено с снижением налоговых баз по отдельным налогам.

Для снижения налогового бремени и достижения определённого эффекта, компаниями и гражданами используются различные способы, самые типичные из которых – зарплатные, завышение расходов, уменьшение объемов производства, незаконное использование налоговых льгот и т. п. Все выше сказанное, приводит к росту различных составляющих теневого сектора

- экономики, а именно:
- теневая заработная плата;
- теневой объем производства;
- незаконное использование производственных фондов
- и др.

Чаще всего, способ применения приемов теневой экономики для сокрытия налога на прибыль связан с включением в состав затрат экономически неоправданных выплат, которые в то же время выступают и объектом налогообложения налога на доходы физических лиц.

Данные вознаграждения происходят по договорам ГПХ, связанным с выполнением работ, оказанием услуг, сдачей имущества в аренду или передачей его в доверительное управление, по авторским и трудовым договорам и т.д.

Механизм снижения налоговых обязательств по НДФЛ и платежам во внебюджетные фонды основан на сокрытии части фонда оплаты труда путем выплаты зарплаты в «конвертах», а именно косвенным подтверждением данного факта является существенное число налогоплательщиков-предпринимателей, выплачивающих заработную плату ниже средней по региону или по отрасли. Оптовая и розничная торговля, строительство, бытовое обслуживание – это те отрасли экономики, где активно применяется рассматриваемый механизм.

1.3 МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ УКЛОНЕНИЯ ОТ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИКУ ГОСУДАРСТВА

Последствия уклонения от налогов носят множественный характер:

- бюджетные потери от государственных налоговых поступлений, что обуславливает ограниченность ресурсов, выделяемых на государственную политику;
- экономическое воздействие через нарушение конкуренции по отношению к компаниям, которые оплачивают свои расходы;
- социальное воздействие, через размывание согласия на налог.

Доминирующая точка зрения о том, что высокая налоговая нагрузка провоцирует предпринимателей уходить в тень и уклоняться от уплаты налогов позволяет практически ассоциировать два происходящих процесса – уклонение от уплаты налогов и уход бизнеса в тень. [23, с. 129]

Согласно этому подходу главная цель ухода в тень хозяйствующих субъектов – уклонение от уплаты налогов, а все находящиеся в тени предприятия не платят налоги. Тем самым, подчеркивается максимальный вклад уклонения от уплаты налогов в увеличение масштабов теневой экономики. [23, с. 129]

На основе выше сказанного, следует рассчитать влияние налоговой нагрузки, измеряемой величиной налоговых ставок, на процессы уклонения от уплаты налогов и уход хозяйствующих субъектов в тень

В качестве объекта исследования должны быть выбраны налоги и другие обязательные платежи, установленные на фонд оплаты труда. Необходимо провести корреляционный анализ между такими показателями, как совокупная ставка обязательных платежей (налог на доходы физических лиц, социальный и страховые взносы во внебюджетные фонды) на фонд оплаты труда, доля скрытой оплаты труда, удельный вес занятых в неформальном секторе экономики и совокупные поступления обязательных платежей, установленных на фонд оплаты труда [23, с. 130].

Уклонение от налогообложения сопутствует всем видам теневой деятельности, а для большинства участников является основным мотивом участия в теневой деятельности.

Основным мотивом, как для уклонения от налогов, так и для теневой деятельности, является получение более высокого дохода. Поэтому, следует провести прямую между налоговым бременем, масштабами теневой экономической деятельностью и уклонением от налогообложения.

Теневая экономика является более изувеченным явлением, чем уклонение от налогообложения, поэтому в методическом плане оценка уклонения от налогов может базироваться на методах оценки теневой экономики.

Для оценки таких явлений как уклонения от уплаты налогов используются разные методы. Помимо внутренней трудности количественного определения того, что скрыто, эти методы могут натолкнуться на различные ловушки, которые предполагают, что их выводы должны быть квалифицированы [44].

Оценка масштабов уклонения от уплаты налогов по определению сложна, если не невозможна, из-за непрозрачности рассматриваемого поведения.

После этого необходимого напоминания стоит рассмотреть методы оценки, которые можно схематически сгруппировать в две категории: прямые методы и косвенные методы.

Прямые методы основаны на доступных микроэкономических данных. Можно упомянуть методы, основанные на опросных листах, разосланных группе людей (близких к опросу), которые экстраполируют результаты налоговых проверок, а также методы анализа статистических несоответствий в национальных счетах.

Косвенные методы основаны на макроэкономическом подходе и опираются на промежуточные данные и модели. Такие методы особенно используются многими экономистами и организациями в их работе по количественной оценке уклонения от уплаты налогов в различных странах [44]. Другие методы стремятся оценить дефицит для страны по прибыли, которую она сэкономила бы, если бы у налоговых убежищ была та же самая налоговая ставка, что и у нее.

Ни один из этих методов не является полностью надежным, и все они имеют значительные отклонения. Рассмотрим некоторые из них.

Монетарные методы.

Ниже описаны три монетарных метода: метод соотношения ликвидных активов, метод транзакций и метод денежного спроса. Основная идея, лежащая в основе этих методов, заключается в построении связей между валютными явлениями и официальными оценками ВВП с помощью методов регрессии, с помощью некоторых ограничительных допущений, касающихся расчетов наличными деньгами в теневых сделках, веса налогообложения, взаимосвязи

между хранением наличных денег и вкладами и т.д. И в том, что все валютные явления, не объясненные конкретной моделью, объясняются недостаточным охватом официального ВВП.

Первый из них был разработан Гутманом (1977) и основан на предположении, что отношение наличных денег к депозитам безналично должно быть стабильным, если не изменятся платежные привычки [44].

Метод соотношения ликвидных активов основан на информации о соотношении денежных средств (ликвидных активов) и мобилизуемых денежных средств (депозитов), другими словами, отношении ликвидных активов к депозитам. Согласно данному предположению, соотношение ликвидных активов зависит только от изменений в налогообложении и других правительственных постановлениях, которые изменяют то, как люди делают свои платежи, и основная причина изменения платежного поведения заключается в том, что люди намерены скрывать определенные виды деятельности, чтобы избежать налогообложения и других ограничений. Гутман относится к этим скрытым видам деятельности под термином теневой экономики и использует коэффициент ликвидных активов для оценки его размера.

Гутман иллюстрирует этот метод на примере США. После краткого увеличения сразу после Второй мировой войны соотношение ликвидных активов США оставалось почти неизменным до 1961 года, когда оно возобновило свое восхождение. По мнению Гутмана, эта эволюция шла вразрез с тем, что можно было наблюдать до войны. Поскольку он полагал, что до и после войны события будут одинаковыми, он пришел к выводу, что увеличение соотношения ликвидных активов с 1961 года является результатом изменения в поведении. Он предположил, что растущая доля сделок решается наличными, что знаменует возникновение или развитие теневой экономики. Опираясь на изменения соотношения ликвидных активов, Гутман подсчитал, что занижение ВВП из-за теневой экономики в 1976 году составило 10%. Предположения, лежащие в основе этой оценки, включают следующее:

- соотношение ликвидных активов официальной (наблюдаемой) экономики не изменилось с 1937-61 гг;
- мобилизуемая валюта использовалась только в официальной экономике;
- «излишки» валюты, хранящиеся в виде ликвидных активов, используются только в теневой экономике. Этот излишек равен разнице между фактическим объемом наличных денег, находящихся в обращении, и объемом наличных денег, которые обычно должны были бы циркулировать в соответствии с соотношением ликвидных активов официальной экономики в период 1937-61 годов;
- один доллар, удерживаемый в ликвидном виде в теневой экономике, генерирует такую же добавленную стоимость, как и один доллар агрегата M1 (банкноты и монеты + мобилизуемые депозиты) в официальной экономике;
- теневая экономика в период 1937-61 была незначительной.

По словам Гутмана, вполне нормально, что по мере роста экономики все больше транзакций оплачивается чеком, а не наличными, и, следовательно, отношение наличных денег к депозитам безналично уменьшается. Соотношение действительно снизилось между 1892 и 1941 годами, но впоследствии оно увеличилось. Гутман объясняет увеличение этого коэффициента после 1941 года увеличением спроса на наличные деньги, вызванного появлением теневой экономики, поскольку наличные деньги являются основным платежным средством в этой экономике; резкое увеличение подоходного налога в сочетании с увеличением нормативных мер после войны послужило бы причиной развития теневой экономики.

Многие специалисты разработали варианты метода соотношения ликвидных активов. Фейге (1980), например, изменил гипотезу о практически несуществующей теневой экономике в опорный период 1937-61 гг. Он постулировал существование теневой экономики на 5 % ВВП в 1964 г. Исходя из этой новой гипотезы, он пришел к оценке, равной 14% ВВП в 1979 году.

Кроме того, он оспаривал гипотезу о том, что доллар в теневой экономике столь же продуктивен (с точки зрения генерируемого ВВП), как доллар в официальной экономике.

Учитывая большую долю услуг в теневой экономике, он предположил, что доллар в теневой экономике более продуктивен, по крайней мере, на 10%. Кроме того, он поинтересовался, почему все теневые сделки должны оплачиваться наличными деньгами, и предположил, что примерно треть всех данных сделок оплачивается банковскими переводами. Исходя из этих предположений, он подсчитал, что размер теневой экономики США составлял 28 % ВВП в 1979 г.

Фейге (1979) разрабатывает второй подход, основанный на взаимосвязи между доходом и суммой операций, совершаемых чеком и наличными, делая предположение о том, что отношение всех транзакций к доходу должно быть постоянным [44].

Метод транзакций, описанный Фейге (1979), основан на следующих рассуждениях. Отправной точкой является уравнение Фишера:

$$M \cdot V = P \cdot T$$

Другими словами, денежная масса (M), умноженная на скорость обращения (V), равна общему числу транзакций, оплаченных этой валютой (T), умноженному на цену этих транзакций (P). Далее, считается, что существует постоянная (обозначенная k) связь между денежными потоками, связанными с этими транзакциями, и общей добавленной стоимостью, другими словами:

$$P \cdot T = k \cdot Y_{\text{full}},$$

уравнение, в котором по определению общая добавленная стоимость (Y_{full}) равна сумме официальной добавленной стоимости (Y_{official}) и теневой добавленной стоимости (Underground). Откуда

$$M \cdot V = k \cdot (Y_{\text{official}} + \text{Underground}),$$

и, следовательно, $M_t \cdot V_t = k \cdot (Y_{\text{official } t} + \text{Underground } t)$, в течение определенного ряда лет $t = 0, 1, \dots, T$.

Денежная масса (фиатная валюта и депозиты до востребования) измерима, следовательно, можно оценить скорость обращения валюты, а официальные

оценки добавленной стоимости известны. Соответственно, если размер теневой экономики по сравнению с официальной считается известным за базовый год, тогда можно рассчитать теневую составляющую на все последующие годы.

Фейге применил этот метод в США. Исходя из работы Лоранта (1979 год), он считал, что скорость обращения наличных денег равна частному числу операций, которые позволяет совершить банкнота до того, как она будет изношена, и продолжительности жизни банкнот.

Первая часть этой оценки была основана на тестах на порчу билетов. Затем он исходил из предположения, что теневая экономика в 1939 году была нулевой. Исходя из этих предположений, он подсчитал, что размер теневой экономики составлял 27% экономики в 1979 г.

Таким образом, происходит оценка общей стоимости операций с чеками (поступления от депозитов до востребования по скорости их обращения за пределами крупных финансовых центров) и операций с наличностью (поступления от банкнот по расчетной скорости их обращения) и рассчитывает соотношение полученной таким образом суммы к наблюдаемому доходу за 1939, 1976 и 1978 годы. Его результаты показывают увеличение соотношения с 1939 года, которое он полностью приписывает появлению теневой экономики после Второй мировой войны (та же гипотеза, что и выдвинутая Гутманом). Чтобы получить оценки размера теневой экономики за 1976 и 1978 годы, Фейге делит оценки общих сделок за эти два года на соотношение 1939 года и вычитает из полученных таким образом результатов наблюдаемого года.

Тем не менее метод Фейге создает ряд проблем. Гипотеза о существовании постоянного отношения сделок к официальному ВВП представляется смелой. Весьма вероятно, что некоторые денежные операции, не имеющие ничего общего с формированием доходов, учитываются при расчетах. Это могут быть, например, результаты введения более строгого управления денежными средствами в крупных корпорациях или пенсионные операции и депозиты в евродолларах, которые очень часто меняют владельцев в США.

Очевидно, что часть валюты, циркулирующей теоретически, особенно крупные купюры, фактически не циркулирует, а сохраняется в качестве запаса богатства. Кроме того, количество денег, удерживаемых в ликвидной форме, зависит от процентных и инфляционных ставок и того, насколько люди воспринимают вероятность кражи. Кроме того, можно предположить, что наибольшая легкость в получении и использовании чеков и платежных карт также оказала влияние на поведение.

Если применить метод транзакций к другим странам, это приводит к неправдоподобным результатам. Чтобы решить эту проблему, многие пытались усовершенствовать метод транзакций, создав новый базовый метод и несколько других вариантов. Однако все эти варианты дают существенно разные результаты, и нет никакого способа сделать вывод, какой из них был бы ближе к истине.

В отличие от Гутмана, Танзи (1980, 1982) постулирует, что спрос на ликвидные активы зависит не только от налогообложения и официального регулирования, но и от других факторов [44]. Вместе с тем он согласен с Гутманом, что изменения в общем объеме ликвидных активов, вызванные изменениями в налогообложении и официальном регулировании, в полной мере отражаются в теневой экономике.

Чтобы изолировать влияние налогообложения и регулирования, Танзи утверждает, что денежный спрос по отношению к общей денежной массе, $C/M2$ (где $M2$ равен: ликвидным активам + мобилизуемым вкладам + фиксированным срочным вкладам), является функцией налогов, доли заработной платы и окладов в общем личном доходе, процентов по фиксированным срочным вкладам и реального дохода на душу населения.

Из результатов регрессионного анализа Танзи приходит к двум альтернативным оценкам условного спроса на ликвидные активы (определяемым как спрос на ликвидные активы в предположении, что нет теневой экономики). Речь идет о условном требовании, если налоги не были

изменены с 1929 года (год, на который Танзи утверждает, что теневой экономики не было), и условном требовании, если налогов не было.

В обоих случаях разница между фактическим и условным спросом считалась общим объемом ликвидных активов в теневой экономике. Исходя из предположения о том, что скорости движения ликвидных активов в формальной и теневой экономике равны, размер теневой экономики в Соединенных Штатах в 1976 году оценивался в 3.4-5.1% ВВП по первому варианту и 8.1-11.7% по второму варианту. Оба эти значения сильно отличаются от ранее описанных оценок Гутмана.

Выше описанные модели не подходят для оценки теневой экономики, главным образом потому, что они основаны на моделировании гипотез, которые не могут быть оправданы.

Основная гипотеза, лежащая в основе методов соотношения ликвидных активов и денежного спроса, заключается в том, что изменения в размере теневой экономики объясняются изменениями в налогообложении и регулировании и что это становится очевидным благодаря изменениям в спросе на ликвидные активы, поскольку подземные операции регулируются главным образом наличными деньгами. Однако это предположение нельзя проверить и может оказаться неверным.

Со своей стороны, метод транзакций не основан на какой-либо предполагаемой связи между налогообложением и подпольной деятельностью. Напротив, она постулирует постоянную связь между валютными операциями и ВВП, связь, которая, опять же, не может быть оправдана.

Проблемы, связанные с этими методами, проиллюстрированы чувствительностью их результатов к допущениям, связанным с базовыми годами, широким спектром результатов, которые различные методы дают в одних и тех же условиях, и неправдоподобностью результатов, полученных в некоторых конкретных случаях.

Наиболее известным примером подхода к глобальному показателю является метод потребления электроэнергии, предложенный Кауфманом и Калибердой (1996) [44].

Этот метод использует потребление электроэнергии в качестве единственного физического показателя общей экономической активности. Она постулирует наличие точной и стабильной связи между потреблением электроэнергии и производством. Тем не менее ясно, что, по крайней мере, для сельского хозяйства отношения не будут стабильными, поскольку производство во многом определяется метеорологией. Кроме того, во многих развивающихся странах и странах с переходной экономикой электроэнергия не является основным источником энергии для промышленного производства.

Проблема этого метода проиллюстрирована примером России. В годы, последовавшие сразу же после начала интенсивных реформ в 1992 году, официальные статистики столкнулись с трудностями в подготовке своевременных оценок ВВП, которые, как известно, сокращаются. Потребление электроэнергии было одним из опробованных альтернативных методов. Это привело к более оптимистичным оценкам, чем официальный ВВП, и вызвало значительные проблемы. Результаты последующего анализа показали, что эти оценки являются ненадежными.

Необходимость использования моделей для составления национальных счетов не вызывает сомнений. Модели часто используются в поддержку косвенных методологий, используемых при составлении национальных счетов, путем представления оценок в тех случаях, когда базовые данные отсутствуют. Обычно это происходит, например, при оценке незаконного производства. С другой стороны, проблема заключается в том, что эмпирические данные по-прежнему используются для статистических оценок.

Только в том случае, если данные отсутствуют, модели должны использоваться для устранения пробелов; кроме того, модели должны разрабатываться на максимально подробном уровне, с тем чтобы они имели максимально возможный потенциал точно отражать явления, в отношении

которых ведется моделирование. Цель должна заключаться в оценке каждого конкретного элемента ненаблюдаемых данных за один и тот же отчетный период или за последующий период.

Подготовка национальных счетов должна осуществляться на основе осторожного подхода на индивидуальной основе с учетом всех имеющихся источников данных и процедур. В этом контексте модель потребления электроэнергии, вероятно, имеет место не для моделирования роста экономики в целом, а на детальном уровне, например, для оценки роста конкретной отрасли, по которой нет данных обследований и для которой электроэнергия является промежуточным потреблением и отражает изменения в производств.

Для оценки масштабов уклонения от налогообложения физических лиц в данной работе, будет проведена сравнительная оценка формальной и неформальной занятости в России, основываясь на данных Федеральной налоговой службы (ФНС) о заработной плате, с которой уплачен налог на доходы физических лиц (НДФЛ), и данных Росстата о занятости населения в экономике.

Росстат рассчитывает среднемесячную заработную плату и занятость, основываясь на собственных оценках годового фонда оплаты труда (ФОТ) и численности наёмных работников в соответствии с критериями и определениями, предложенными Международной организацией труда (МОТ).

Для оценки используются результаты выборочного обследования населения по проблемам занятости (то есть ежемесячного опроса), которые затем распространяются на всё население обследуемого возраста. Участие в опросе не является обязательным, и респонденты не несут ответственности за корректность ответов. Методика допускает получение информации от третьих лиц, а выборка полностью игнорирует приезжих из других регионов, работающих вахтовым методом и учащихся вузов.

ФНС публикует только данные о количестве физических лиц, получивших заработную плату, и сумме доходов, с которых уплачен НДФЛ.

Для расчётов будут использованы отчёты по форме № 5-НДФЛ, которые ФНС РФ выкладывает по всем регионам России (обычно во втором полугодии следующего за отчётным года).

Раздел I таких отчётов по каждому региону содержит столбцы «Количество сведений о доходах физических лиц (шт.)» и «Количество физических лиц, получивших доходы (чел.)». Поскольку один человек может работать в нескольких организациях, соответственно количество сведений превышает количество физических лиц, получивших доходы. Мы исходили из того, что федеральная налоговая служба ведёт качественный учёт работников, без двойного учета физических лиц. В результате, число налогоплательщиков с доходом в соответствии с кодом 2000 года (основной код дохода для заработной платы), было обобщенно по всем субъектам федерации. Код 2000 был выбран в качестве основного, т.к. оценка численности получателей зарплаты по нему является более оптимистичной.

Чтобы определить размер фонда заработной платы (ФОТ) для каждого региона и для РФ в целом, будет использован раздел II того же отчета, в котором содержится доход физических лиц, полученных от (через) налогового агента по коду дохода. При выборе соответствующих кодов доходов мы руководствовались методическими положениями по статистике Федеральной службы государственной статистики, а именно инструкцией «Состав заработной платы и социальных пособий». Размер заработной платы определялся как сумма доходов физ-лиц, которые получали доход по выбранным нами кодам.

Чтобы определить количество людей, среди которых была распределена заработная плата, рассчитанная на предыдущем шаге, была проведена сортировка по коду доходов, поскольку одно и то же лицо могло одновременно получать доход по коду 2000 (зарплата) и по другим кодам (код 2002 – премия, код 2012 – отпускные). Код 2000 был выбран в качестве основного, потому что оценка числа физических лиц более оптимистична. Кроме того, увеличение числа людей, среди которых идет распределение ФОТ из-за других кодов, может

привести к снижению средней заработной платы и, следовательно, еще более значительному различию с данными государственной статистики.

2 ОЦЕНКА ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЭКОНОМИКУ РОССИИ УКЛОНЕНИЯ ОТ НАЛОГА НА ДОХОДЫ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

2.1 АНАЛИЗ МАСШТАБОВ УКЛОНЕНИЯ ОТ НАЛОГА НА ДОХОДЫ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Для начала следует рассчитать влияние налоговой нагрузки, измеряемой величиной налоговых ставок, на процессы уклонения от уплаты налогов и уход хозяйствующих субъектов в тень. Для этого, в качестве объекта исследования должны быть выбраны налоги и другие обязательные платежи, установленные на фонд оплаты труда (рисунок 1) [23, с. 130]. За основу был взят период с 2001 года по 2013 год, т.к. система подоходного налогообложения в РФ претерпевала существенные изменения именно в этот период.

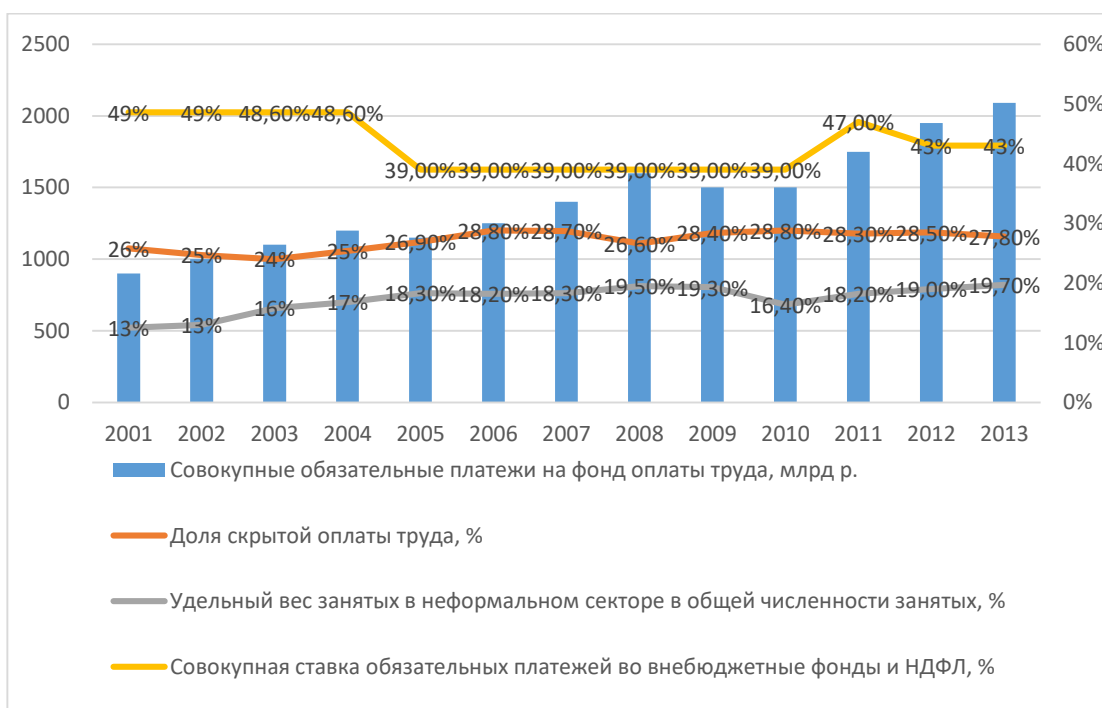

Рисунок 1 – Динамика налоговой нагрузки на фонд оплаты труда, доли скрытой заработной платы и доли нелегальной занятости в России в 2001-2013 гг [23, с. 130].

Результаты проведенного анализа показывают, что проводимая в политика снижения налоговой нагрузки на фонд оплаты труда не стимулирует вывод бизнеса из тени. Эффект получился скорее отрицательным: снижение совокупной налоговой ставки с 48,6 до 43,0 % сопровождалось ростом доли скрываемой заработной платы на 2,0 п.п. и величины нелегальной занятости на 7,2 п.п. В те годы, когда ставки обязательных платежей с фонда оплаты труда существенно снижались (в 2005 и 2012 гг.), никакой легализации заработной платы и трудовой деятельности не происходило. Зависимость между налоговой нагрузкой и теневой занятостью имеет даже обратную зависимость. Коэффициент корреляции между величиной ставки обязательных платежей и долей скрытой заработной платы в анализируемом периоде составил – 0,7227, а между величиной ставки обязательных платежей и долей неформальной занятости – 0,6669.

Снижением налоговой нагрузки на оплату труда не удастся мотивировать работодателей вывести ее из тени [23, с. 131]. Это произошло вопреки неоднократно высказывавшимся обещаниям о том, что после снижения ставок обязательных платежей предприниматели легализуют свой бизнес, с которого уже будут уплачены налоги, и это позволит компенсировать выпадающие доходы бюджета. Коэффициент корреляции между величиной ставки обязательных платежей и поступившей суммой налога на доходы физических лиц, единого социального налога (ЕСН) и страховых взносов составил – 0,3332. То есть зависимость между данными явлениями обратная: снижение налоговой нагрузки сопровождается сокращением налоговых поступлений.

Показателен процесс изменения ставок единого социального налога. В начале текущего столетия органы власти объявляя курс на снижение налогового бремени получили в ответ настойчивые требования от предпринимателей на снижение самого отягощающего в то время налога – единого социального. Совокупные обязательные платежи в государственные социальные внебюджетные фонды в 2004 г., накануне снижения ставки ЕСН, составили 7,8% ВВП страны (1,2 трлн р.), что значительно превысило размер таких крупнейших

налогов, как налог на прибыль организаций – 5,2 % ВВП (0,8 трлн р.) и НДС – 4,6 % ВВП (0,7 трлн р.).

Всего через два года после введения ЕСН – в 2003 г. общее мнение работодателей по поводу «обременительности» ЕСН выразил О. Еремеев, председатель Координационного совета объединений работодателей России: «Чрезмерное бремя, лежащее на фонде оплаты труда работников, не решая проблему дефицита средств государственного социального страхования, приводит к негативным микро- и макроэкономическим последствиям: ограничиваются возможности организаций, связанные с повышением заработной платы, создаются условия для расширения теневого рынка труда, снижения уровня официально установленной («белой») заработной платы, сокращения поступлений в государственные социальные внебюджетные фонды. Необходимость снижения налоговой нагрузки на фонд оплаты труда очевидна. Для ее уменьшения требуется модификация финансирования социального страхования на основе изменения налогового законодательства в части значительного сокращения максимальной ставки ЕСН при сохранении регрессивной шкалы взимания данного налога» [23, с. 132].

Под нажимом бизнеса, государству пришлось пойти на снижение самого обременительного налога. Бизнесмены требовали снизить излишнее, по их мнению, налоговое бремя именно за счет ЕСН, обещая при этом существенно повысить результативность своей работы и направить сэкономленные ресурсы на повышение оплаты труда своих работников.

Но представители бизнеса не сдержали своих обещаний, данных при снижении налоговых ставок ЕСН. В 2005 г. не наблюдался значительный рост заработной платы: если в период 2000-2006 гг. ежегодный рост среднемесячной заработной платы составлял в среднем 132,3 %, то в 2005 г. он составил 126,9 %, а в 2006 г. – 125,5 %; реальный рост заработной платы составил в 2005 г. 112,6 %, в 2006 г. – 110,2 %, тогда как в среднем за 2000-2006 гг. – 114,5 %. При этом внебюджетные фонды понесли значительные потери – в 2005 г. работодатели заплатили в виде ЕСН всего 4,9 % ВВП против 6,4 % ВВП в 2004 г. Ожидаемой

легализации скрытой заработной платы не произошло – в 2005 г. доля скрытой оплаты труда выросла на 1,5 п.п., а занятость в неформальном секторе увеличилась на 1,0 п.п.

Скрытый фонд оплаты труда в 2016 году составил 25,3% от общего объема оплаты наемных работников. Размер оплаты труда и «смешанных доходов» россиян, не наблюдаемых прямыми статистическими методами, достиг 10,3 трлн руб. В относительном выражении это немногим меньше показателя 2015 года (тогда было 25,4%). При этом в абсолютном выражении скрытые зарплаты даже выросли: год назад их размер составлял 9,7 трлн руб.

В 2014 году, скрытой фонд оплаты труда составил 28,2% от общего фонда оплаты труда. Относительно ВВП размер скрытых зарплат в 2016 году составил 12% (годом ранее было 11,6%, в 2013-м — 13,3%). За 2017 год фонд скрытой оплаты труда по данным Росстата составил 25,9% или 11,4 трлн руб [60]. Скрытый фонд оплаты труда – базовый показатель при оценке масштабов теневой экономики, хотя ее реальный объем, скорее всего, больше.

Далее провели сравнительную оценку формальной и теневой занятости населения в Российской Федерации (таблица 1). Данная оценка была проведена на основе данных Росстата о численности занятых в возрасте 15-72 лет, а также данных из отчёты по форме № 5-НДФЛ Федеральной налоговой службы о заработной плате, с которой был уплачен налог на доходы физических лиц.

По данным Росстата численность занятых в 2018 году составила 72,3 млн. человек, однако, по данным Налоговой службы, количество граждан России, кто так или иначе платит НДФЛ с заработной платы составило 56 млн. человек, что на 29 % меньше, чем по данным Федеральной службы государственной статистики.

Таблица 1 – Оценки занятости и средней заработной платы по данным Росстата и ФНС за 2015-2018 гг.¹

Показатель	2015,		2016		2017		2018		Отклонение, %			
	ФНС	Ростат	ФНС	Ростат	ФНС	Ростат	ФНС	Ростат	2015	2016	2017	2018
Занятость, млн. чел	61,80	72,35	57,63	72,39	56,47	72,14	56,02	72,35	17	25	27	29
Заработная плата, руб.	28078	34030	30 459	36709	32 679	39167	36 332	43724	17,5	17	16,5	16,9

¹ Составлено автором по: [59, 60]

Также в 2015-2016 гг. наблюдается резкое снижение граждан, которые уплачивают НДФЛ с заработной платы, это связано с кризисными явлениями в экономике государства, вызванными падением цен на углеводороды и санкциями со стороны стран Запада. Данные факторы вынуждают предприятия к сокращению численности штата, а также частичное или полное сокрытие деятельности некоторых работников из зоны видимости органов налогового контроля, с целью так называемой налоговой «оптимизации», которая позволяет сократить расходы предприятий. Часть пострадавшего от кризиса населения пытается заняться малым предпринимательством, но при наличии высоких административных барьеров (установленных властями правил, соблюдение которых выступает обязательным условием ведения хозяйственной деятельности, например, получения лицензии на занятие данным видом бизнеса) и других издержек при входе на рынок эти предприниматели вынуждены вступать в теневые отношения, например, вести свое дело без официальной регистрации.

Противоречие двух подходов к оценке численности занятого населения, отлично показано на регионах Северо-Кавказского федерального округа, а также нефтегазодобывающих регионов страны (таблица 2).

Таблица 2 – Сравнительная оценка занятости населения по данным ФНС и Росстат за 2018 год²

Субъект Федерации	ФНС тыс. чел.	Росстат тыс. чел.	Отклонение показателей	Безработица Росстат
Ямало-Ненецкий АО	471	308,4	-52%	2,1%
Чукотский АО	35,5	29,5	-20%	3,1%
Ханты-Мансийский АО	973,2	894,2	-8%	2,5%
Магаданская область	88	83,5	-5%	5%
Санкт-Петербург	2921,1	3009,9	4%	1,5%

² Составлено автором по: [59, 60]

Окончание таблицы 2 – Сравнительная оценка занятости населения по данным ФНС и Росстат за 2018 год

Свердловская область	1943,8	2042,2	5%	4,8%
Ставропольский край	800,6	1306,2	39%	5%
Калмыкия	71,8	124,4	43%	9,7%
Карачаево-Черкесия	98,2	187,7	49%	12%
Северная Осетия	142,1	312,1	56%	10,3%
Кабардино-Балкария	161,2	401,2	61%	10,4%
Чечня	189,7	542,8	66%	13,7%
Дагестан	368,5	1215,4	70%	11,6%

Госстат не в полной мере оценивает фактическую занятость населения, это происходит потому, что экономика показанных субъектов целиком базируется на добывающем производстве с вахтовым режимом работы предприятий, или же регион является с значительной долей частного сельского сектора.

Как показывают расчёты, в Республике Дагестан наблюдается наименьшее соотношение тех граждан, кто платит НДФЛ и занятого населения по данным государственной статистики – 30 %.

Наибольший же показатель зарегистрирован в Ямало-Ненецком автономном округе – 152 %.

В более чем 20 субъектах Российской Федерации, наблюдается следующая ситуация, доля граждан, не попадающая в поле зрения налоговых органов превышает 30 %, а в некоторых регионах Северо-Кавказского федерального органа превышает 60 %:

- Кабардино-Балкарская Республика – 61 %;
- Чеченская республика – 66 %;
- Республика Дагестан – 70 %.

Определенная часть жителей регионов, остаются ненаблюдаемыми для Федеральной налоговой службы данных территорий по месту прописки, это является следствием того, что часть граждан уплачивают налоги в других субъектах или же осуществляют свою деятельность в теневом секторе экономики, являясь теневыми (неформально) занятыми.

Данная ситуация, показывает нам два ключевых явления в на рынке труда в России: трудовую миграцию населения и теневую занятость, которые не могут в полной мере выявляться и учитываться методиками, которые используют Федеральная налоговая служба и Федеральная служба государственной статистики.

Также следует отметить, что рассчитанный показатель безработицы Росстата по методике Международной организации труда, в реальности имеет довольно слабое отношение к ситуации на рынке труда некоторых регионов России.

Методология Росстата по расчёту средней заработной платы приводит к значительному завышению данного показателя не только в регионах, но и в стране в целом (таблица 1).

После проведения расчетов, с использование данных налоговых органов, фактическая заработная плата которая облагается НДФЛ составляет 36 332 рублей, в то же время, по данным государственной статистики, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата за 2018 год составила 43724 рублей, т.е. зарплата, рассчитанная по данным ФНС на 16,9% меньше, чем та, которую нам предоставляет Росстат. Соответственно около 21% зарплат сокрыты от налоговых органов. Аналогичная ситуация наблюдается и в прошедшие года, при это отклонение варьируется в пределах 1 п. п.

По данным наших расчетов, только в 18 регионах России, отклонение средней заработной платы, рассчитанной на основе данных налоговых органов, от средней заработной платы по данным Росстата не превышает 20%. В остальных же 67 регионах, отклонение находится в диапазоне от 20% до 30%.

Минимальные отклонения, как показано в таблице 3, наблюдаются в Нижегородской области и республике Ингушетия, где как показывают наши расчеты по данным ФНС меньше, чем показывает Росстат на 13,9% и 14,4% соответственно.

Максимальное же отклонение наблюдается в Сахалинской области и Ямало-Ненецком автономном округе – 30,2% и 29,1%.

Таблица 3 – Максимальные и минимальные отклонения заработных плат за 2018 год³

Субъект РФ		ФНС, руб.	Росстат, руб.	Отклонение %
Минимальные	Нижегородская область	28339	32949	13,9
	Республика Ингушетия	21695	25367	14,4
	г. Москва	71005	83801	15,2
	Саратовская область	22419	26823	16,4
	Новгородская область	26199	31462	16,7
	Свердловская область	30879	38052	18,8
Максимальные	Республика Крым	21781	29640	27,7
	Республика Алтай	21995	30953	28,9
	Ивановская область	18275	25729	29
	Ямало-Ненецкий АО	68843	97204	29,1
	Сахалинская область	54052	77499	30,2

В Москве отклонение составило 15,2%, в Санкт-Петербурге – 22,3%.

Наиболее обеспеченными традиционно являются жители нефтегазодобывающих регионов, а также жители столиц. При этом, если взглянуть на наши расчеты на основе налоговой статистики, то их реальное благосостояние оказывается ниже (таблица 4).

³ Составлено автором по: [59, 60]

Таблица 4 – Соотношение заработной платы и минимального прожиточного минимума за 2018 год⁴

Субъект РФ		ФНС, руб.	Росстат, руб.
		Отношение средней зарплаты к прожиточному минимуму	
Максимальные	Ямало-Ненецкий АО	4,4	6
	Сахалинская область	4,2	5,6
	Санкт-Петербург	4,2	5,5
	г. Москва	4,3	5,2
	Ханты-Мансийский АО	4	4,9
Минимальные	Алтайский край	2,2	2,7
	Ивановская область	1,8	2,6
	Чеченская республика	2,2	2,6
	Псковская область	2,1	2,5
	Кабардино-Балкарская Республика	1,8	2,4

Для Чечни и других регионов Северного Кавказа соотношение заработной платы и прожиточного минимума не соответствует действительности, так как в данных регионах значительная часть населения осуществляет свою деятельность в теневом (неформальном) секторе экономике, соответственно наблюдается высокая доля теневой занятости.

В других субъектах федерации, низкий уровень развития экономики регионов приводит к оттоку трудоспособного населения в другие территории, при этом государственная статистика завышает занятость населения и среднюю заработную плату, т.к. продолжает учитывать ушедшие трудовые как находящиеся на территории субъекта.

⁴ Составлено автором по: [59, 60]

Настоящую экономику России, следует охарактеризовать наличием некоторых экономических центров роста, которые стягивают к себе трудовые ресурсы с других менее экономически развитых территорий.

Региональные бюджеты недополучают налоговые поступления от налога на доходы физических лиц не только из-за безработицы, также, с точки зрения налоговых органов, сокрытыми для бюджетов регионов являются как занятые в теневом (неформальном) секторе экономике, так и внутренние трудовые мигранты, работающие за пределами региона своего постоянного проживания.

Потребителями государственных услуг в сферах культуры, здравоохранения, образования так же являются трудовые мигранты по месту постоянной прописки, тем самым образуя дополнительную нагрузку на бюджет региона, не принося своего вклада в формирования этого самого бюджета.

По нашим расчётам, количество занятых выпадающих из поля зрения налоговых органов за 2018 год – 16,3 млн. человек, или 21,6% от общего количества рабочей силы. При этом безработица по данным Росстат составляет 3,6 млн. человек или 4,8% от рабочей силы. Необходимо заметить, что для региональных бюджетов важно количество неплательщиков НДФЛ, а не формальная безработица.

В 2017 году количество занятых в теневом секторе оценивается в 15,6 млн. человек, в 2016 – 14,7 млн. человек, в 2015 – 10,5 млн. человек.

Таблица 5 – Возможный дополнительный доход бюджетов за 2015-2018 гг.⁵

Доход	2015	2016	2017	2018
Всего, в том числе:	1,8 трлн. рублей	2,7 трлн. рублей	3,1 трлн. рублей	3,6 трлн. рублей
НДФЛ	557 млрд. рублей	842 млрд. рублей	953 млрд. рублей	1.1 трлн. рублей

⁵ Составлено автором по: [59, 60]

Окончание таблицы 5 – Возможный дополнительный доход бюджетов за 2015-2018 гг.

Взносы во внебюджетные фонды	1,28 трлн. рублей	1,9 трлн. рублей	2,2 трлн. рублей	2,5 трлн. рублей
------------------------------	-------------------	------------------	------------------	------------------

Если каждый занятый в теневом секторе экономике, получает среднюю заработную плату в целом по стране, то консолидированный бюджет всех субъектов за 2018 год получил бы доход, который составляет около 3,6 трлн. рублей: где 1.1 трлн. рублей налог на доходы физических лиц, а 2,5 трлн. взносы во внебюджетные фонды. В 2017 данный доход составил бы 3,1 трлн. рублей: 953 млрд. рублей НДС и 2,2 трлн. рублей во внебюджетные фонды. В 2016 году – 2,7 трлн. рублей. В 2015 – 1,8 трлн. рублей.

Развитие человеческого капитала, соответственно формирование высококвалифицированных трудовых ресурсов, которые создают дополнительные налоговые поступления, прекращают быть привлекательными, так как результатами данных инвестиций пользуются не регионы инвесторы, а экономически развитые субъекты государства, которое предлагают более высокие стандарты жизни и доходы [50, с. 49].

2.2 ПОСЛЕДСТВИЯ ОТ УКЛОНЕНИЯ ОТ НАЛОГА НА ДОХОД ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

В современном мире национальная налоговая система любого государства является важнейшим звеном механизма регулирования макроэкономических процессов в обществе [45]. Налоги используются как эффективные инструменты реализации финансово-экономической государственной политики [8, с. 18]. С помощью налогов регулируется уровень инвестиционной активности

предпринимателей, разрешаются социальные проблемы различных общественных групп, осуществляется структурная перестройка экономики, поддерживаются заданные темпы экономического развития и решаются многие другие социально-экономические проблемы.

Решение этих задач осуществляется посредством реализации определенной налоговой политики, которая выражается в целенаправленном изменении налоговых ставок и налоговых льгот, отмене одних налогов и введении в действие других, изменении налоговой базы, сроков и механизмов налогообложения.

Уклонение от налогов в любом государстве считается отрицательным явлением. На макроуровне оно приводит к недополучению средств в бюджет для финансирования расходов, в связи с чем приходится сокращать производство общественных благ либо компенсировать нехватку средств введением новых налогов, увеличением ставок действующих налогов и сборов. Это делает непосильной ношу честных налогоплательщиков и порождает новую волну уклонения от налогов. На микроуровне предприятия-неплательщики налогов оказываются в более выгодном положении по сравнению с законопослушными плательщиками с точки зрения рыночной конкуренции, а потому могут провоцировать других субъектов экономической активности на аналогичные действия.

Ситуация, когда одни налогоплательщики платят налоги, а другие – нет, искажает конкурентную среду, что в итоге, вынуждает добросовестных налогоплательщиков прибегать к тем же мерам, которые используют те, кто уклоняется от налогов [25].

Вместе с тем, с экономической точки зрения ситуация с уклонением от налогов более сложна и неоднозначна, чем с правовой. Нельзя сказать, что уклонение от налогов имеет исключительно негативные последствия. Использование средств, укрытых от налогов и в последствии легализованные, на личные цели расширяет платежеспособный спрос и через действие акселератора вызывает рост производственных мощностей, что в конечном итоге увеличивает

благополучие всего общества [37]. По данным некоторых исследований, не менее 66% дохода, полученного в теневом секторе, сразу же расходуется в видимой экономике, составляя значительную долю совокупного спроса и стимулируя тем самым ее рост и поступления от косвенных налогов в бюджет.

Одним из наиболее важных компонентов налоговой системы любого государства является подоходный налог с населения. Подоходный налог с населения имеет большое значение для государственной налоговой системы и выполняет фискальную, регулирующую и социальную функцию налогообложения.

В налоговой политике России ставка сделана на фискальную функцию, т.е. на взимание государством с физических и юридических лиц обязательных платежей для финансирования производства государством общественных благ, которыми являются: здравоохранение, наука, образование, оборона, государственный аппарат и т.д [39].

При этом объем данных благ во многом задается экзогенно, т.е. не только экономическими (целесообразность того или иного вида и количества благ и наличия средств на его производство), но и социальными, и политическими причинами. Особенно это становится заметно в периоды государственных выборов и проведения новых реформ. Например, много средств государственного бюджета бездумно тратится на агитационную деятельность, на обеспечение соответствующего имиджа кандидата.

Наличие упущенной налоговой выгоды означает, что фактически полученная сумма налога меньше ожидаемой суммы с учетом уровня хозяйственной деятельности. Значительная часть этой финансовой упущенной выгоды связана с уклонением от налогообложения. Отсутствие определенной налоговой выгоды не обязательно приводит к такому же увеличению налоговых поступлений, если принимаются меры по обеспечению соблюдения налогового законодательства и ликвидации теневой экономики.

Для оценки влияния роста налоговых поступлений на экономику необходимо использовать гипотезу об использовании этих поступлений.

Например:

- дополнительные налоговые поступления могут быть просто использованы для сокращения дефицита бюджета.
- дополнительные налоговые поступления могут быть использованы для снижения налогового бремени налогоплательщиков, работающих в официальной экономике;
- дополнительные налоговые поступления могут быть использованы для увеличения расходов на эквивалентную сумму;
- дополнительные налоговые поступления могут быть использованы как для снижения налогов налогоплательщиков в официальной экономике, увеличения расходов, так и для сокращения бюджетного дефицита.

За 2018 год консолидированный бюджет субъектов Российской Федерации был исполнен с профицитом в 510 млрд. рублей. Бюджеты 70 регионов были исполнены с профицитом, 15 с дефицитом.

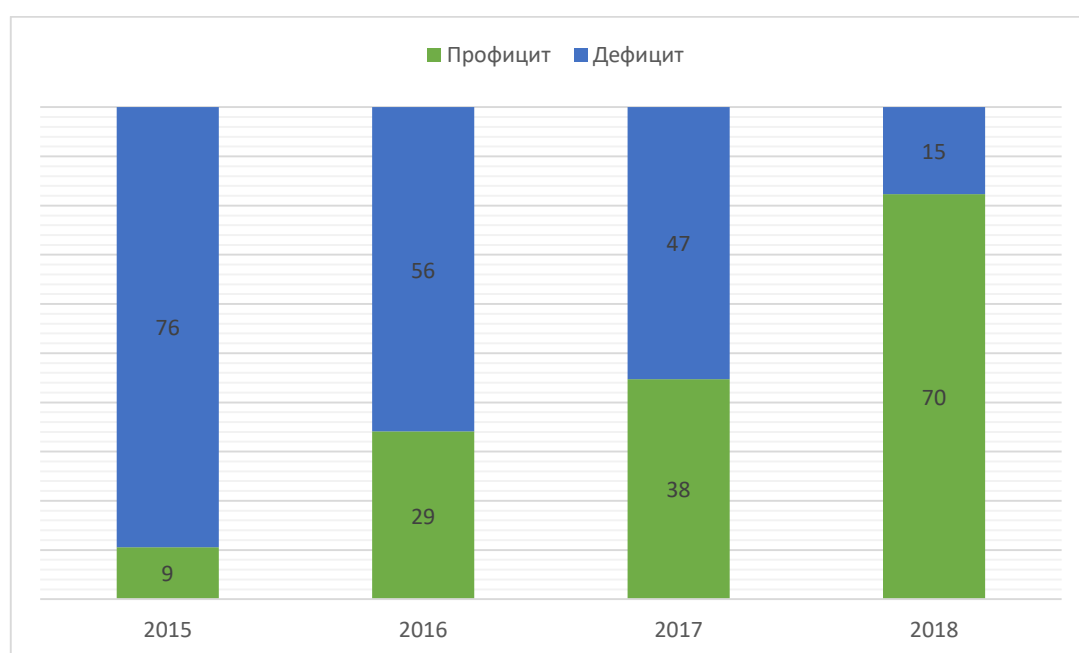

Рисунок 2 – Регионы с дефицитом и профицитом бюджета за 2015-2018 гг⁶

Хотя, еще в 2015 году 76 регионов было с дефицитным бюджетом, и всего 9 с профицитом бюджета. Общая сумма профицитных бюджетов с 136,7 млрд.

⁶ Составлено автором по: [58]

рублей в 2017 году увеличилась до 572,5 млрд. рублей в 2018. Дефицит напротив, уменьшился с 188,6 млрд. рублей до 64,9 млрд. рублей за аналогичный период.

Если рассматривать профицит данных регионов в % от налоговых и неналоговых доходов (ННД), то лидерами по данному показателю становятся бюджеты Республики Дагестан и города федерального значения Севастополь – 30,5% и 27,4% соответственно (таблица 6).

Таблица 6 – Регионы лидеры по уровню профицита за 2018 год⁷

Субъект	Профицит млрд. руб.	Профицит к ННД	ННД к общим доходам
Москва	61,5	2,7%	89%
Ямало-Ненецкий АО	45,8	21,2%	91,7%
Ханты-Мансийский АО	41,3	13,4%	94,8%
Тюменская область	36,8	16,8%	96,1%
Кемеровская область	35,7	20,8%	84,4%
Республика Башкортостан	24,6	12,3%	83,2%
Приморский край	16,7	14,9%	78,5%
Вологодская область	14,9	19,1%	87,0%
Оренбургская область	12,3	13,5%	83,6%
Республика Дагестан	11,9	30,5%	32,6%
Севастополь	3,8	27,4%	35,2%

При этом, уровень ННД в общей сумме доходов бюджета оставляет 32,6% в Республике Дагестан и 35,2% в городе Севастополь. В первую очередь, это показывает низкий уровень самодостаточности данных регионов, и профицит бюджетов обусловлен дотациями из федерального бюджета.

Совершенно другая ситуация наблюдается в нефтегазодобывающих регионах, где уровень самодостаточности существенно выше 91,7% в Ямало-

⁷ Составлено автором по: [58]

Ненецком АО, 94,8% в Ханты-Мансийском АО и 96,1% в Тюменской области. Общий профицит данных регионов составил 123 млрд. рублей. Как правило, профицит бюджета в данных регионах достигнут благодаря налогоплательщикам, которые ведут деятельность на территории данных регионов.

В лидерах по профициту бюджета является Москва, где профицит составил 61,5 млрд. рублей (2,7% к налоговым и неналоговым доходам). Также значительный профицит бюджета наблюдается в Кемеровской области, которой составил 35,7 млрд рублей или 20,8% ННД.

Аутсайдер по уровню дефицита к отношению налоговым и неналоговым доходам наблюдается в Республике Мордовия, которой составляет 24,5% или 7 млрд. рублей. В абсолютном же выражение, максимальный дефицит зафиксирован в Москоковой области – 31,7 млрд. рублей (таблица 6).

Таблица 6 – Регионы лидеры по уровню дефицита за 2018 год⁸

Субъект	Дефицит млрд. руб.	Дефицит к ННД	ННД к общим доходам
Московская область	31,7	5,1%	92,3%
Хабаровский край	10,3	10,8%	77,7%
Сахалинская область	8,5	6,3%	85,5%
Республика Мордовия	7	24,5%	69,8%
Ярославская область	2,1	3%	87,4%

В целом, следует выделить основные причины рекордных профицитов регионов:

- рост федеральных дотаций;
- рост прибыли в добывающем секторе экономике;
- сдерживание бюджетных инвестиций регионов.

⁸ Составлено автором по: [58]

Доходы консолидированного бюджета субъектов РФ составил 12,3 трлн. рублей, против 10,7 трлн в 2017. Из них собственные доходы регионов 10,2 трлн. рублей (8,9 трлн. в 2017). В 2018 году доходы увеличились на 1,6 трлн. рублей. Основные источники дохода НДФЛ 3,6 трлн. рублей или 29,5% от общей суммы доходов, налог на прибыль организаций (23%), перечисления из федерального бюджета (17,5%) налог на имущество (11%) и другое 19%. Наибольший вклад в рост совокупных доходов внесли прирост поступлений по налогу на прибыль (+577 млрд рублей), НДФЛ (+402 млрд рублей) и федеральных дотаций всех видов (+276 млрд рублей).

В 2018 году общий объем дотаций, которые были перечислены бюджетам регионов из федерального бюджета, составил 1 трлн. рублей (таблица 7). При этом, следует заметить, что в 2018 году дотации получили все 85 субъектов Российской Федерации.

Таблица 7 – Лидеры по объему полученных дотаций за 2018 год⁹

Субъект	Объем полученных дотаций, млрд. рублей	Профицит (дефицит), млрд. рублей
Консолидированные бюджеты субъектов РФ, всего	1 035	510,3
Республика Дагестан	62,7	11,9
Республика Саха (Якутия)	48,3	12,5
Чеченская Республика	47,0	0,3
Республика Крым	42,7	0,0
Камчатский край	42,3	1,6
Алтайский край	33,5	8,8

⁹ Составлено автором по: [58]

Окончание таблицы 7 – Лидеры по объему полученных дотаций за 2018 год

Москва	27,7	61,5
Ставропольский край	26,5	6,8
Республика Башкортостан	22,2	24,6
Республика Бурятия	21,7	(0,4)

Наибольший объем дотаций получила Республика Дагестан – 62,7 млрд. рублей, что не удивительно, так как регион обладает низким уровнем самодостаточности. На 7 месте расположилась столица Москва, с объемом дотаций в 27,7 млрд. рублей.

Основной рост дотаций пришелся на дотации на обеспечение сбалансированности бюджетов. Принцип сбалансированности бюджета означает, что объем предусмотренных бюджетом расходов должен соответствовать суммарному объему доходов бюджета и поступлений источников финансирования его дефицита, уменьшенных на суммы выплат из бюджета, связанных с источниками финансирования дефицита бюджета и изменением остатков на счетах по учету средств бюджетов (таблица 8) [2].

Таблица 8 – Динамика дотаций за 2015-2018 гг, млрд. рублей.¹⁰

Виды дотаций	2015	2016	2017	2018
Дотации всех видов, всего	651,0	656,2	759	1035,5
в том числе по видам:				
Дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности	487,7	513,7	614,5	644,5
Дотации бюджетам по обеспечению сбалансированности бюджетов	152,4	131,7	32,8	168,6

¹⁰ Составлено автором по: [58]

Окончание таблицы 8 – Динамика дотаций за 2015-2018 гг, млрд. рублей

Дотации бюджетам на частичную компенсацию дополнительных расходов на повышение оплаты труда работников бюджетной сферы и иные цели	0	0	40	100,4
Дотации бюджетам субъектов РФ в целях стимулирования роста налогового потенциала по налогу на прибыль организаций	0	0	0	30,6
Дотации бюджетам субъектов РФ за достижение наивысших темпов роста налогового потенциала	0	0	20	20
Дотации отдельным регионам (Крым, Севастополь, Чечня)	0	0	40,7	49,4
Прочие дотации	10,9	10,8	11,0	22

Следует заметить, что в 2018 году наблюдается увеличение дотаций бюджетам на частичную компенсацию дополнительных расходов на повышение оплаты труда работников бюджетной сферы и иные цели на 2,5 раза, что составило 100,4 млрд. рублей. Это говорит о том, что федеральные власти пытаются не только компенсировать часть расходов на повышение оплаты труда работников бюджетной сферы, но также компенсировать недостаточный объем дотаций, которые регионы получили на выравнивание бюджетной обеспеченности.

За последние 4 года расходы консолидированных бюджетов субъектов увеличились на 25%, однако наблюдается следующая ситуация: бюджетные инвестиции в составе консолидированных бюджетов регионов остаются примерно на одном уровне – в среднем 1250 млрд. рублей в год (таблица 9).

Таблица 9 – Динамика бюджетных инвестиций в расходах консолидированных бюджетов субъектов РФ¹¹

	2015		2016		2017		2018	
	млрд. рублей	%	млрд. рублей	%	млрд. рублей	%	млрд. рублей	%
Расходы, всего	9480	100	9936	100	10810	100	11882	100
бюджетные инвестиции	1268	13,4	1250	12,6	1329	12,3	1285	10,8

В результате наблюдаем снижение доли бюджетных инвестиций в общей доле расходов с 13,4 % в 2015 году до 10,8 % в 2018 году. Если бы регионы поддерживали те пропорции прошедших лет, то объем бюджетных инвестиций должен быть выше на 321 млрд. рублей, соответственно профицит регионов был бы ниже.

Таблица 10 – Динамика направлений бюджетных инвестиций¹²

Направления бюджетных инвестиций	2015	2016	2017	2018	Отклонения,%	
	млрд. рублей				2018/ 2017	2018/ 2015
Всего	1268	1250	1329	1285	96,6	101,3
Дорожное хозяйство	327	346	368	393	106,7	120,1
ЖКХ	282	288	258	220	85,2	78,0
Транспорт	196	208	260	213	82,5	108,6
Образование	137	116	139	182	130,0	132,8
Спорт	60	64	61	66	108,1	110,0
Здравоохранение	60	68	66	55	83,3	91,6
Социальная политика	25	26	30	32,5	108,3	130,0
Культура	20	29	47	25	53,1	125,0

¹¹ Составлено автором по: [58]

¹² Составлено автором по: [58]

Окончание таблицы 10 – Динамика направлений бюджетных инвестиций

Общегосударственные вопросы	20	21	28	23	82,1	115,0
Экология	8	7	4	4	100,0	50,0
Другое	129	75	66	69	104,5	53,4

Основное направление бюджетных инвестиций – дорожное хозяйство, которое финансируют как за счет доходов от акцизов на нефтепродукты и транспортного налога, так и за счет федеральных трансфертов и у отдельных регионов за счет иных собственных налоговых и неналоговых доходов региона. Также наблюдается снижение инвестиций по направлению ЖКХ, с 2015 происходит снижение на 22 % в 2018 году. Аналогичная ситуация наблюдается и в сфере транспорта.

В целом, если представить ситуацию, в которой бюджеты регионов получили 1.1 трлн. рублей недополученных поступлений от НДС в 2018 году, то отпала бы необходимость дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности, а также на обеспечение сбалансированности бюджетов. Что снизило нагрузку на федеральный бюджет, позволило бы направить данные средства в другие сферы.

2.3 МЕЖДУНАРОДНОЕ СРАВНЕНИЕ ПОСЛЕДСТВИЙ УКЛОНЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ОТ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Уклонение от уплаты налогов определяется как совокупность поведения налогоплательщика, которые направлены на уменьшение суммы сборов, которые он обычно должен платить.

Борьба с налоговым мошенничеством является основной проблемой суверенитета и восстановления государственных счетов, а также необходимым

условием обеспечения соблюдения принципа равенства перед налогом [37]. Уклонение от уплаты налогов подрывает, с одной стороны, национальную солидарность, где налог уплачивают только налогоплательщики, которые выполняют свои налоговые обязательства, и, с другой стороны, на условиях честной конкуренции между предприятиями.

Таблица 11 – Сравнение сокрытия налогов в ЕС за 2017 год

Страна	Уклонение от налогообложения, млрд. евро	Уклонение от налогообложения к ВВП, %	Уклонение от налогообложения пропорционально бюджету здравоохранения, %
Италия	190,9	23,28	172,3
Германия	125,1	10,10	44,0
Франция	117,9	11,09	61,0
Великобритания	87,5	9,63	43,1
Испания	60,0	14,71	85,4
Польша	34,6	21,66	181,0
Бельгия	30,4	14,99	93,5
Нидерланды	22,2	8,29	38,5
Греция	19,9	26,11	235,7
Дания	17,5	12,84	74,2
Швеция	16,9	8,07	40,9
Румыния	16,2	29,51	262,0
Австрия	12,9	8,25	48,7
Португалия	11,0	16,09	103,1
Финляндия	10,7	10,92	69,8
Венгрия	9,1	18,78	171,7

Окончание таблицы 11 – Сравнение сокрытия налогов в ЕС за 2017 год

Республика Чехия	8,8	14,15	87,6
Ирландия	6,9	10,57	49,7
Словакия	5,4	18,52	125,0
Болгария	3,8	24,20	197,6

По оценкам Европейского Союза, в 2012 году уклонение от уплаты налогов лишили все страны Европейского Союза финансовых ресурсов, по крайней мере, эквивалентных 2-2, 5% ВВП, то есть на начало 2010-х годов, согласно Герману Ван Ромпею, председателю Европейского Совета, и по данным Европейской комиссии (включая социальное мошенничество (мошенничество с социальными взносами и мошенничество с принудительными сборами) составило около 1 триллиона евро в год.

В том же 2012 году Еврокомиссия предложила план действий и усиления борьбы с мошенничеством и уклонением от уплаты налогов.

В мае 2013 года в докладе комиссии был сделан вывод о том, что 27 государств-членов собрали лишь около половины суммы НДС, которая, как ожидается, будет выплачена им, также согласно данным, приведенным в этом отчете, только администрация Люксембурга могла бы взыскать НДС в полной мере, а государственный бюджет Испании будет еще более обделён этими сборами, из повышения ставки НДС, после Италии и Португалии.

В Европе пока не существует гармонизации налоговой системы, также нет ни единого реестра или информационной системы о трейдерах, коммерческих и гражданских компаниях или их дочерних предприятий, что влияет и подрывает экономическую прозрачность и способствует уклонению от уплаты налогов и мошенничеству в данной сфере, затрудняя при этом проведение налогового контроля [42].

В 2013 году Европейская комиссия оценила сумму уклонения от уплаты налогов в Европейском союзе в 2 триллиона евро.

Документ экономистов Аннет Альштадсетер, Нильса Йоханнесена и Габриэля Цукмана, которые использовали данные HSBC Switzerland («Швейцарские утечки») и Mossack Fonseca («Панамские документы»), обнаружили, что «в среднем около 3% личных налогов уклоняются в Скандинавии, но эта цифра поднимается до 30% в верхней части 0,01% от распределения богатства». Принимая во внимание то, что при уклонении от уплаты налогов возрастает неравенство населения, отмеченное по налоговым данным с 1970-х годов, подчеркивая необходимость выйти за рамки налоговых данных, чтобы показать полную картину о доходах и богатствах самых обеспеченных людей, даже в странах, где соблюдение налогового законодательства, как правило, высока.

Также экономисты обнаружили, что после сокращения уклонения от уплаты налогов с помощью налоговых амнистий, мошенникам юридически не позволяют избежать увеличения налогов. Этот вывод свидетельствует о том, что борьба с налоговым мошенничеством может быть эффективным способом сбора дополнительных налоговых поступлений от сверхбогатой части населения.

Агентство по сбору налогов в Великобритании (HMRC) подсчитало, что в 2016-2017 финансовом году чистое уклонение от уплаты налогов (не включая такие вещи, как скрытая экономика или преступная деятельность) обошлось правительству в 5,3 млрд. фунтов стерлингов. Это отношение к более широкому налоговому разрыву (разница между суммой налога, который должен, теоретически, быть собран HMRC, против того, что на самом деле взимается) 33 млрд. фунтов стерлингов в том же году, сумма, которая составляет 5,7% от обязательств. В то же время, уклонение от уплаты налогов было оценено в 1,7 млрд. фунтов стерлингов (это не включает в себя международные налоговые положения, которые не могут быть оспорены в соответствии с британским законодательством).

В 2013 году коалиционное правительство объявило о подавлении экономической преступности. Оно создало новое уголовное преступление за помощь в уклонении от уплаты налогов, также отменило требование к органам

налогового расследования доказать «намерение уклониться от уплаты налогов» для привлечения к ответственности нарушителей.

В 2015 году канцлер Джордж Осборн пообещал собрать 5 млрд. фунтов стерлингов за счет «ведения войны» с лицами, уклоняющимися от налогов, объявив о новых полномочиях для HMRC, ориентированные на людей с оффшорными банковскими счетами. Число лиц, привлеченных к ответственности за уклонение от уплаты налогов, в 2014/15 году составило 1258.

CUMex-Files – система, которая обнаружена в 2017 году при сотрудничестве ряда европейских новостей СМИ, и является налоговым мошенничеством [42].

Сеть банков, биржевых операторов и лучших юристов получила миллиарды европейских казначейских векселей за счет предполагаемого мошенничества и спекуляции налогом на дивиденды.

Сеть украла у казначейства несколько миллиардов евро через то, что называет «конъюнктурной» сделкой:

участники сети взаимно одалживают акции крупных компаний, поэтому налоговым органам, казалось бы, было два собственника акций, тогда как на самом деле был только один. Банк, который использовался в торговле акциями, был бы тогда «подтверждением» для инвестора, что налог на выплату дивидендов был уплачен, однако фактически, это не было сделано.

Пять наиболее пострадавших стран потеряли не менее 62,9 млрд. долларов. Германия является наиболее пострадавшей страной, из германской казны изъято около 31,8 млрд. евро. Предполагаемые потери для других стран включают не менее 17 млрд. евро для Франции, 4,5 млрд. евро в Италии, 1,7 млрд. евро в Дании и 201 млн. евро для Бельгии. В период с 2005 по 2012 год Германия потеряла бы от 7 до 12 миллиардов евро. Дания потеряла 1,4 миллиарда евро в период с 2012 по 2015 год.

Согласно отчету Национального союза Solidaires Finances Publiques, опубликовано в январе 2013 года, во Франции налоговое мошенничество оценивается в 60–80 млрд ежегодно, это сумма налогового мошенничества для

государства и местных органов власти в 2012 году, или от 15% до 25% валовых налоговых поступлений.

Аналогическая ситуация наблюдается и в 2013 году, налоговое мошенничество оценивается в 60-80 миллиардов долларов, при этом 80-90% мошенничества не подлежит взысканию. Налоговое мошенничество составляет от 20 до 40% валовых налоговых поступлений государства и само по себе превышает годовой государственный дефицит Франции. Уклонение от уплаты налогов существуют во всех отраслях налогообложения: налогообложение сбережений, НДС или даже корпоративное налогообложение.

Для борьбы с уклонением от уплаты налогов для физических лиц во Франции существует Служба обработки корректирующих деклараций (STDR), созданная в июне 2013 года, которая является средством общего права, позволяющая налогоплательщикам, которые скрыли счет за границей от налоговых органов, урегулировать свою ситуацию. С 1 июня 2015 года он имеет 7 межрегиональных узлов (3 расположены в Иль-де-Франс - Париж, Сен-Жермен-ан-Лай и Ванв – и 4 в провинциях: Лион, Марсель, Бордо, Страсбург). Персонал, выделенный для службы, был значительно увеличен и достиг 159 человек.

8,900 новых налогоплательщиков подали на соблюдение налогового законодательства в 2015 году, в результате чего количество налогоплательщиков, которые пришли в STDR с момента ее создания, возросло до 44,894 человек. 91% объявленных активов были зарегистрированы в Швейцарии. Таким образом, по состоянию на 31 декабря 2015 года из тени появилось 26,7 млрд. евро активов. В течение года было обработано 7800 полных файлов.

Целевой доход был достигнут с собранными 2,65 млрд евро. Из этой суммы штрафы и штрафы составляют 900 миллионов евро. Общая сумма, собранная с момента создания STDR, составляет 4,55 миллиарда евро. Цель PLF на 2016 год – 2,4 миллиарда евро. В целом во всей Франции в 2015 году борьба

с мошенничеством позволила взыскать более 12 миллиардов евро против 10,4 миллиарда евро в 2014 году.

В Соединенных Штатах Америки уклонение от уплаты налогов определяется как преднамеренная, незаконная попытка уклониться от исчисления и уплаты налога, установленного федеральным законом. Осуждение уклонение от уплаты налогов может привести к штрафам и тюремному заключению.

Служба внутренних доходов (IRS) определила малый бизнес и одиночных домовладельцев как наиболее способствовавший налоговому разрыву между тем, что американцы должны платить по федеральному налогу, и тем, что получает федеральное правительство. Малые предприятия вносят вклад в индивидуальный налоговый разрыв, потому что у правительства мало способов узнать о скимминге и непредставлении отчетов о доходах без проведения крупных расследований. По оценкам IRS, налоговый разрыв в 2001 году составил 345 млрд долларов, а в 2006 году – 450 млрд долларов. Исследование налогового разрыва 2008 года показало, что диапазон колеблется в пределах 450-500 миллиардов долларов США, а неучтенный доход составляет около 2 триллионов долларов США, что составляет 18% процентов от общего отчетного дохода. сообщили в IRS.

Более 879 400 лиц с высокими доходами, с предполагаемым неуплаченным налогом в размере \$45,7 млрд. Они не платили налоги и не подавали декларации в период с 2014 по 2016 годы. налоговый разрыв в период с 2011 по 2013 год составил \$441 млрд, из которых \$39 млрд (или 9%), приходилось на явную неподачу деклараций.

В марте 2010 года был принят американский закон о налоговом соблюдении иностранных счетов (Fatca). Задача состоит в том, чтобы разработать автоматический обмен информацией в качестве нового глобального стандарта для борьбы с международным налоговым мошенничеством. В ноябре 2013 года министр экономики и финансов подписал франко-американское

двустороннее соглашение, направленное на улучшение соблюдения налогового законодательства в международном масштабе.

Стандарт для автоматического обмена информацией, относящейся к финансовой отчетности, разработанный ОЭСР на основе мандата G20, был принят министрами финансов стран G20 в феврале 2014 года и одобрен Советом ОЭСР. 21 июля 2014 года ОЭСР опубликовала полную версию этого нового стандарта. Стандарт предусматривает автоматический ежегодный обмен между государствами информацией о финансовых счетах, в частности об остатках, процентах, дивидендах и поступлениях от продажи финансовых активов, объявленных администрацией финансовыми учреждениями, в отношении счетов, находящихся у физических лиц и юридических лиц, включая трасты и фонды.

На европейском уровне Европейский совет от 20 марта 2014 года приветствовал ход переговоров между государствами-членами ЕС и европейскими третьими странами, в частности приграничными странами (Швейцария, Монако, Андорра, Лихтенштейн и Сен -Марин) и попросил эти страны полностью взять на себя обязательства по внедрению нового глобального стандарта. После принятия 24 марта 2014 года измененной директивы о налогообложении сберегательного дохода, которая должна позволить государствам-членам лучше пресекать мошенничество и уклонение от уплаты налогов, директива об административном сотрудничестве, которая усиливает правила ЕС по обмену информацией, которые должны быть приняты до конца года [42]. Это позволит Европейскому Союзу полностью соответствовать новому мировому стандарту.

Европейская комиссия представила в декабре 2012 года план действий по укреплению ресурсов Европейского союза в борьбе с мошенничеством и уклонением от уплаты налогов. Включает около тридцати краткосрочных и среднесрочных акций. В апреле 2013 года она создала платформу для эффективного налогового управления, которая отслеживает прогресс,

достигнутый государствами-членами в прекращении агрессивного налогового планирования и борьбе с налоговыми убежищами.

Согласно ряду исследований, есть все основания полагать, что налоговый режим влияет на теневую экономику. В Австрии бремя прямых налогов (включая платежи по социальному обеспечению) является наиболее важным фактором, влияющим на рост теневой экономики, за которым следует количество нормативных актов, затрагивающих предприятия и работников, а также сложность налогового режима.

Другие исследования показали аналогичные результаты для скандинавских стран, Германии и Соединенных Штатов. В случае последних анализ показывает, что, когда предельная ставка федерального налога на доходы физических лиц увеличивается на 1 процентный пункт при прочих равных условиях, теневая экономика растет на 1,4 процентного пункта. Что касается Соединенных Штатов, то одним из способов предотвращения дальнейшего расширения подпольной деятельности может быть сдерживание повышения более высокой предельной ставки подоходного налога.

3 СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ УКЛОНЕНИЮ ОТ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ДОХОДОВ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИИ

Борьба с уклонением от уплаты налогов является вопросом не только бюджетных или экономических соображений, но и солидарности всех и каждого. Сокращая государственные доходы и уменьшая способность государства финансировать государственную политику, уклонение от уплаты налогов подрывает согласие на уплату налогов и, в конечном итоге, наносит ущерб самому социальному договору.

Как, на самом деле, требовать, чтобы граждане платили свои налоги без восстания перед хищническим поведением компаний, опирающихся на финансируемую налогами инфраструктуру, услуги и навыки?

Налогообложение, безусловно, является техническим вопросом, но прежде всего – это политический объект, который позволяет обществу иметь адекватные средства для совместной жизни [11, с. 32]. Проблема уклонения от уплаты налогов также должна стать частью более глобального осмысления роли и места государства, в своей способности обеспечить граждан предметами первой необходимости. Государство должно оставаться сильным и не допускать, чтобы к нему навязывались правила или поведение, которое не было бы переводом выбора народного суверенитета.

Адекватная налоговая политика обложения доходов населения должна не только содействовать повышению развития и благосостояния граждан, но также пресекать любые явления, направленные на подрыв процесса взаимоотношений между обществом и государством.

3.1 ПРОБЛЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ДОХОДОВ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИИ

В Российской Федерации, как и в большинстве стран мира, налог на доход физических лиц является одним из основных источников пополнения бюджета [12, с. 54]. НДФЛ является одним из экономических рычагов государства и занимает центральное место в системе налогообложения физических лиц.

Экономическая природа налога на доходы физических лиц и его назначение могут быть оценены путем понимания места этого налога в государственной налоговой системе и налоговой системы в экономической жизни государства [18, с. 158].

Одним из наиболее важных компонентов налоговой системы любого государства является подоходный налог с населения. Подоходный налог с населения имеет большое значение для государственной налоговой системы и выполняет фискальную, регулирующую и социальную функцию налогообложения.

Налоговая система по налогообложению населения обеспечивает довольно устойчивые поступления в бюджеты регионов, при этом, налог на доходы физических лиц занимает важную роль в распределении финансовых ресурсов, а также обеспечения социальной защищённости населения.

Социальная функция НДФЛ способствует использованию налогового механизма для удовлетворения экономических потребностей социально незащищенных групп населения, а также защиты человеческого потенциала общества, т.е. государство обеспечивает справедливость и социальную стабильность [40].

Достижение социальной стабильности неразрывно связано с справедливостью налогообложения. При этом НДФЛ является главным инструментом государства в достижении социальной справедливости, которая может обеспечить снижение уровня неравенства в доходах населения. Поэтому

одна из самых актуальных проблем НДФЛ – проблема определения границ налогового бремени.

Сравнительно низкая ставка подоходного налога с физических лиц является основным бременем для среднего класса, в то время как в развитых зарубежных странах, наоборот, тягота переносится на категории с высокими и чрезвычайно высокими доходами, что является противоречием принципу справедливости [43].

Государство постоянно сохраняет потребность в налоговых поступлениях, и оно обязано принимать во внимание необходимость возобновления своих финансовых ресурсов в будущем, сознавая, что это реально лишь при наличии нормального производства [9, с. 34]. Поэтому грамотное определение границ налоговой нагрузки предполагает развитие производства и обеспечение условий роста национальной экономики. Угнетая же экономику, подавляя налогоплательщика, налог уничтожает собственную основу, а государство лишается будущих доходов со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Поэтому, внесение изменения типа шкалы налогообложения для достижения социального равенства является нецелесообразным, т. к. наиболее разумно совершенствовать существующую налоговую ставку вкупе с введением необлагаемого минимума по размеру прожиточного минимума в стране, с реформой размеров налоговых вычетов, для реализации более гибкой политики в достижении социальной справедливости.

Система стандартных налоговых вычетов по НДФЛ действующая в настоящее время сложилась как достаточно устойчивая и принципиально не менялась с 2012 года, в то время, как произошли существенные изменения в экономике России – рост средней заработной платы, инфляция и другие факторы [27]. Несомненно, данные вычеты утратили должную важность, и если сравнивать с необлагаемым минимумом, то их роль несравнима с той, что может предоставить необлагаемый минимум. Прожиточный минимум на ребенка по итогу 2019 года составил 10390 рублей в месяц, стандартный налоговый вычет

на ребенка – 1400 рублей в месяц, т.е. доля стандартного налогового вычета в прожиточном минимуме составляет всего 13,4 %.

Также довольно остро стоит проблема сокрытия фонда оплаты труда, так называемая «серая» заработная плата. В контексте экономического кризиса высокая налоговая нагрузка на предприятия вынуждает платить полную или часть заработной платы в «конверте», т.е. не облагаемый налогом доход и страховые взносы [31]. Этот факт, несомненно влияет на размер пенсии гражданина и снижает уровень дохода граждан в то время, когда возможность получения высокого дохода сомнительна. Работники, в свою очередь, не могут возместить причитающиеся им налоговые вычеты, из-за недостаточной суммы налога, уплачиваемой работодателями.

Также необходимо повысить уровень налоговой дисциплины, т.к. уклонение от уплаты налогов в силу его воздействия на налоговую мораль является причиной теневой экономики.

Ощущение эффективности политиков, их способности действовать в интересах граждан, масштабы налогового мошенничества, налоговая справедливость, качество государственных услуг – все это важные рычаги налоговой морали, а соответственно формирование налоговой дисциплины.

Реформирование налоговой политики довольно резко воспринимается обществом и ведет к возрастанию недоверия к правительству государства, что может еще больше усугубить и так не благоприятный климат. Налогоплательщики не уверены в целевом использовании налоговых поступлений. Поэтому государству необходимо более тщательно обдумать, взвесить и обосновать все новшества, для того, чтобы избежать негативных последствий.

Для борьбы с несоблюдением налогового обязательства следует подчеркнуть особое внимание обслуживанию клиентов, качеству, прозрачности и простоте обеспечения соблюдения, а не просто принуждению и сдерживанию.

Таким образом, необходимо решение следующих проблем:

1. выбор типа шкалы налогообложения, а также размер ставки налога;
2. неэффективность налоговых вычетов. Отсутствие необлагаемого минимума;
3. сокрытие фонда оплаты труда, выплата «серых» заработных плат;
4. повышение налоговой дисциплины граждан.

3.2 ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ ПО ПРЕСЕЧЕНИЮ УКЛОНЕНИЯ ОТ НДФЛ

При совершенствовании налоговой политики надлежит учитывать, как интересы государства в повышении собираемости налогов, так и интересы граждан и предприятий в сохранности и повышении своих доходов, поэтому, должен быть разработан комплексный подход, т.к. НДФЛ должен играть важную роль в рационализации социальной структуры общества.

Подходящий налог должен обладать следующими принципами [24]:

- налоговая нагрузка должна распределяться между отдельными лицами соразмерно полученным ими доходам;
- гражданин должен понимать, что он обязан участвовать определенной долей своего дохода в формировании бюджета, который затем будет израсходован на общегосударственные цели;
- уровень налогового бремени должен отвечать оптимальному значению, при котором физическое лицо не потеряет мотивацию к трудовой деятельности;
- лица, чьи доходы не превышают прожиточный минимум, не могут быть подвигнуты к налогообложению;
- издержки по контролю за уплатой налога на доходы физических лиц должны быть минимальны.

В настоящее время, в условиях экономической нестабильности, звучат предложения введения прогрессивной шкалы налогообложения, которая сократит разрыв между бедным и богатым слоями населения.

Прогрессивная шкала налога на доходы физических лиц действовала в России в 1990-х годах, диапазон ставок был в нижней границе 12% до 35% в верхней границы, соответственно в зависимости от величины совокупного дохода гражданина [54]. При этом, последствия от введения данной шкалы стало рост уклонения от налогообложение и доли «скрытой» заработной платы, налог исчислялся с минимальной оплаты труда, остальное в «конверте». Это и стало причиной реформы НДФЛ в начале 2000-х и введение плоской шкалы налогообложения. Поправки в Налоговый кодекс РФ, в результате которых была принята плоская 13 % шкала налогообложения, приняты осенью 2000 года. По оценке экспертов в результате данного шага в 2001 году поступление НДФЛ выросло на 45 %, а в 2002 году еще на 40 % [56]. Этот рост произошел в первую очередь за счёт выхода части доходов населения из тени, однако были и другие факторы – рост доходов населения и инфляция, увеличение обложения низких доходов с 12 % до 13 % и обложение налогом военнослужащих.

Основная цель введения единой налоговой шкалы – вывод высоких доходов из скрытого сектора. Введение единой ставки налога сопровождалось упрощением налоговой структуры путем отмены незначительных налогов и ограничения исключений и недостатков. Эти дополнительные меры снижают затраты на соблюдение требований как для предприятий, так и для физических лиц при этом расширяется база наиболее эффективных фискальных инструментов.

При этом, использование прогрессивной шкалы налогообложения является показателем достаточно высокого уровня экономики, это показывает опыт развитых стран [57]. Также не стоит забывать, что экономика России во много отлична от большинства развитых стран, необходимо просчитать все последствия, которые возможны при введение прогрессивной шкалы налогообложения. Однако, все мы понимаем, чтобы достичь социальной

справедливости, необходимо введение прогрессивной шкалы налогообложения, значит нужно обеспечить высокий уровень налоговой дисциплины, создать совершенную систему налогового администрирования и искоренить коррупцию [36]. Только тогда, когда будут выполнены эти условия, прогрессивная шкала налогообложения будет работать так, как задумывалась изначально. Поэтому, в условиях экономических и внешнеполитических потрясений, реформирование налоговой политики в области подоходного налога, необходимо сочетание преимуществ плоской и прогрессивной шкалы налогообложения доходов.

Таблица 12 – Сравнение элементов настоящей и предлагаемой модели НДФЛ¹³

Элемент	Действующая модель НДФЛ	Предлагаемая модель НДФЛ
Субъект налогообложения	- лица, являющиеся налоговыми резидентами Российской Федерации (фактически находящиеся на территории России не менее 183 календарных дней в течение 12 следующих подряд месяцев); - лица, не являющиеся налоговыми резидентами Российской Федерации, в случае получения дохода на территории России	
Объект налогообложения	Для резидентов РФ – доход от источников как в РФ, так и за ее пределами. Для нерезидентов РФ – доход от источников в РФ.	
Необлагаемый доход	0	По ставке прожиточного минимума, применяемая до суммы заработной платы в 75000 рублей в месяц, после облагается в полном объеме.
Налоговая база	Налоговая база определяется отдельно по каждому виду доходов, в отношении которых установлены различные налоговые ставки:	
	По ставке 13% –доходы минус сумма налоговых вычетов. 30% и 35% – только доходы.	По ставке 15% – доходы минус необлагаемый доход (до суммы заработной платы, не превышающей 75000 рублей) минус сумма налоговых вычетов. 30% и 35% – только доходы.

¹³ Составлено автором по: [3][4]

Продолжение таблицы 12 – Сравнение элементов настоящей и предлагаемой модели НДФЛ

Налоговый период	Календарный год	
Налоговая ставка	<p>13% – применяемая ко всем доходам, за исключением нижеследующих.</p> <p>9% – к доходам, в виде полученных дивидендов до 2015 года;</p> <p>15% – облагаются дивиденды, полученные от российских организаций физическими лицами, которые не являются налоговыми резидентами РФ.</p> <p>30% – доходы нерезидентов РФ.</p> <p>35% – доходы от любых выигрышей и призов, процентных доходов по вкладам в банках, суммы экономии на процентах при получении налогоплательщиками заемных (кредитных) средств, в виде платы за использование денежных средств членов кредитного потребительского кооператива (пайщиков), а также процентов за использование сельскохозяйственным кредитным потребительским кооперативом средств.</p>	<p>15% – применяемая ко всем доходам за исключением нижеследующих.</p> <p>9% – к доходам, в виде полученных дивидендов до 2015 года;</p> <p>15% – облагаются дивиденды, полученные от российских организаций физическими лицами, которые не являются налоговыми резидентами РФ.</p> <p>30% – доходы нерезидентов РФ.</p> <p>35% – доходы от любых выигрышей и призов, процентных доходов по вкладам в банках, суммы экономии на процентах при получении налогоплательщиками заемных (кредитных) средств, в виде платы за использование денежных средств членов кредитного потребительского кооператива (пайщиков), а также процентов за использование сельскохозяйственным кредитным потребительским кооперативом средств.</p>
Порядок исчисления	<p>Сумма налога – сумма, полученная в результате умножения ставок налога на соответствующую налоговую базу и сложения полученных величин. Исчисляется по итогам налогового периода применительно ко всем доходам.</p>	

Окончание таблицы 12 – Сравнение элементов настоящей и предлагаемой модели НДФЛ

Порядок и сроки уплаты	Различаются для налоговых агентов и отдельных категорий физических лиц. Исчисление сумм налога производится налоговыми агентами нарастающим итогом с начала налогового периода по итогам каждого месяца применительно к некоторым доходам. Сумма налога применительно к доходам, в отношении которых применяются иные налоговые ставки, исчисляется налоговым агентом отдельно.
------------------------	---

Для решения поставленной проблемы, необходимо внести изменение в налоговое законодательство, в частности, ввести понятие «освобождаемый от налогообложения доход», предусматривающий освобождение от налога россиян, размер которого следует установить по уровню ставки прожиточного минимума, т.к. данный показатель является минимально необходимым для поддержания здоровья и жизнедеятельности граждан. Конечно, следствие этого приведет к снижению налогооблагаемой базы, поэтому следует повысить ставку до 15%. Также следует установить, что необлагаемый доход вводится для населения, чей доход не превышает 75000 рублей в месяц.

Введения необлагаемого дохода, т.е. отмена налогообложения для наименее обеспеченных слоев населения и повышение ставки, приведет к возрастанию при обложении сверхдоходов и станет одним из способов снижения имущественного неравенства населения.

Для оценки данных нововведений, необходимо произвести расчет (таблица 13), на основе полученных нами данных и материалах Росстат. Размер прожиточного минимум за 2018 год по данным Росстата составил – 11069. Размер заработной платы по рассчитанная на основе данных ФНС – 36 332, Росстат – 43724.

Таблица 13 – Сравнение настоящей и предлагаемой модели НДФЛ за 2018 год

Показатель	Настоящая модель НДФЛ		Предлагаемая модель НДФЛ	
	ФНС	Росстат	ФНС	Росстат
Средняя ежемесячная заработная плата, руб.	36 332	43724	36 332	43724
Необлагаемый доход руб.	0	0	11069	11069
Налоговая база, руб.	36 332	43724	25263	32655
Ставка, %	13%	13%	15%	15%
Сумма исчисляемого налога, руб.	4723	5684	3789	4898
Сумма налога за год, руб.	56676	68208	45468	58779
Располагаемая сумма дохода в годовом выражении, руб.	379308	456480	390416	465909
Разница налоговых платежей, руб.	ФНС 11108		Росстат 10449	

Как показали расчёты, экономия гражданина на налоговых исчислениях составит – 11108 по ФНС и 10440 по Росстат. Также наблюдаем картинку, что выгода по расчету на основе данных ФНС выше, соответственно, чем ниже будет доход, тем больше будет выгода. Налоговое бремя на средний класс будет сокращено, а население с низкими доходами будет освобождено от налогообложения, при это, налоговая нагрузка людей с высокими доходами увеличится, что приведет к увеличению налоговых поступлений.

В таблице 14 представлена оценка налоговых поступлений по предлагаемой модели НДФЛ за 2018 год, на основе данных ФНС и Росстата.

Таблица 14 – Расчетная оценка налоговых поступлений по предлагаемой модели НДФЛ за 2018 год

Размер начисленной заработной платы, руб. в месяц	Средняя заработная плата, руб.	Распределение численности работников организаций по размерам начисленной заработной платы, к общему числу занятых, %	Поступление НДФЛ по ставке 15% с необлагаемым доходом в 11069 рублей, млрд, руб.
до 11069,0	-	2,9	0
11069,1-13000,0	12305	3,4	4,6
13000,1-17000,0	14864	7,3	27,9
17000,1-24820,0	20913	17	168,6
24820,1-33900,0	29338	18,7	344,3
33900,1-50000,0	42275	21,9	688,8
50000,1-75000,0	60683	15,4	770,1
75000,1-100000,0	85964	6,2	537,2
100000,1-250000,0	157206	6,3	998,3
свыше 250000,0	483113	0,9	438,3
Итого:	-	100	3978,1

Как показывает наш расчет, объем налоговых поступлений с заработной платы в 2018 году составил бы 3,9 трлн. рублей, при существующей налоговой модели, общий объем платежей составил 3,6 трлн. рублей.

Для решение проблемы сокрытия фонда заработной платы, предлагается ужесточить надзор и санкции за формированием фонда оплаты труда. Т.е.

создать условия, при которых удастся удержать физических лиц и предприятия применять схемы уклонения от налогообложения. Этого можно достичь, ужесточив ответственность за налоговые правонарушения, также повысив эффективность работы ФНС. При этом, можно рассмотреть опыт зарубежных стран, где налоговые правонарушения, рассматриваются с точки зрения отмыывания доходов, полученных преступным путем. Налоговые органы испытывают трудности с обнаружением незадекларированной работой с помощью своих проверок, потому что в большинстве случаев невозможно получить сведения от третьих лиц. Как правило, и работодатель и работник скрывают эту деятельность. Поэтому затраты на обнаружение незаявленной работы с помощью административных мер могут быть завышенными.

Кроме того, при обнаружении несоблюдение налогового законодательства предприятием, может быть реализован автоматический контроль за соблюдением других законодательных и нормативных положений.

Такая политика увеличивает вероятность выявления мошеннических действий и, таким образом, уменьшает ожидаемые положительные результаты, связанные с уклонением от налогообложения, оказывая воздействие, аналогичное введению более жестких санкций. Вместе с тем следует отметить, что простое увеличение числа сотрудников налоговых органов может оказаться дорогостоящим по сравнению с прямыми налоговыми доходами.

Государственные нормативные акты могут существенно увеличить затраты на рабочую силу для предприятий. Эти правила включают требование о лицензировании, регулирование рынка труда, торговые барьеры и ограничения на трудоустройство иностранцев. В официальной экономике работодатели, которые перекладывают большую часть соответствующих дополнительных расходов на своих сотрудников, настоятельно призывают их войти в теневую экономику, а соответственно совершить налоговое преступление, путем сокрытия своих доходов. Регулирование рынка труда, в частности, в значительной степени влияет на издержки работодателей и мотивацию работников.

Рост сокрытия налогов происходит не в результате самого повышения налогов, а в результате неэффективного и дискреционного применения правительством системы налогообложения и регулирования.

Жесткое регулирование экономики, сопровождаемое слабым и дискреционным управлением, создает особенно благодатную почву для теневой деятельности и создает условия для роста коррупции.

Существует несколько эмпирических исследований взаимосвязи между коррупцией и теневой экономикой, но те, которые существуют, показывают, что чем сильнее коррупция, тем относительно больше теневая экономика. Коррупция – это прежде всего злоупотребление государственной властью в интересах частных лиц.

К числу мероприятий, которые предоставляют возможности для коррупции, относятся:

- регулирование конкретной деятельности или выдача лицензий, необходимых для осуществления такой деятельности (например, открытие магазина или вождение такси);
- зонирование и другие официальные решения в том же порядке;
- контроль за принятием решений о заключении государственных инвестиционных договоров;
- контроль за принятием решений о предоставлении налоговых льгот;
- контроль за принятием решений о найме и продвижении по службе в государственном секторе.

Уголовное законодательство не должно рассматриваться как главное средство в борьбе с уклонением от налогообложения, тем не менее на сегодняшний день уголовный закон не может не реагировать на те крайне негативные изменения в различных сферах общественной жизни, которые в значительной мере затрагивают финансовые интересы общества и государства в целом [29, с. 254]. В связи с этим особую важность представляет совершенствование уголовно-правовых норм в сфере охраны налоговых отношений.

Нельзя не обратить внимание введенные в УК РФ нормы Федеральным законом № 250-ФЗ от 29 июля 2017 г. в УК РФ добавлены ст. ст. 199.3 и 199.4 – устанавливающие ответственность страхователей за уклонение от уплаты страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в государственный внебюджетный фонд [5].

Также необходимо рассмотреть о вопрос систематизации налоговых преступлений, в УК РФ предлагается выделить самостоятельную главу «Преступления против налогообложения», что позволило бы четко структурировать систему налоговых преступлений, объединенные общим объектом посягательства.

В РФ налоговые преступления в большей степени отнесены к категории небольшой тяжести, не соответствует степени их общественной опасности и тем неблагоприятным последствиям, которые возникают от не поступления налоговых платежей в бюджет. На практике это приводит к фактической блокировке средств уголовно-правового регулирования рассматриваемых деяний, поскольку напрямую влияет на давность привлечения к уголовной ответственности. Так, в соответствии с п. «а» ч. 1. ст. 78 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления небольшой тяжести истекло два года [5].

Факт уклонения от уплаты налогов могут выявить налоговые органы по результатам проводимых ими проверок (камеральных и выездных) и правоохранительные органы при наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления.

Учитывая характер и степень общественной опасности налоговых преступлений, прямой умысел содеянного, а также провозглашенную неотвратимость наказания за нарушение норм УК РФ, необходимо усиление тяжести таких деяний, а именно в отнесении их к категориям средней тяжести и тяжким.

Уклонение от налогообложения представляет большую опасность, чем уголовная преступность, т.к. данное преступление посягает на интересы многих или всех граждан страны, поскольку лишает их доли дохода бюджета, который формируется за счет налоговых платежей. Именно поэтому во многих странах, особенно экономически развитых, налоговые преступления признаются тяжкими и наказываются с особой суровостью.

Теоретически применение жестких санкций в случае сокрытия налогов может быть эффективным инструментом борьбы с этим явлением из-за сдерживающего эффекта. Однако для соблюдения принципа соразмерности должна существовать разумная связь между тяжестью преступления и наказанием.

Т.е. должно происходить снижение финансовой привлекательности данной деятельности, согласно которому граждане и предприятия решают соблюдать или нарушать налоговое законодательство в соответствии с соображениями, ожидаемыми от их действий. Исходя из этого предположения, число физических и юридических лиц, принимающих решение работать в теневом секторе экономике, может быть ниже, если финансовая привлекательность уклонения от уплаты налогов снижается.

Использование необлагаемого дохода является еще одним потенциальным методом, который может быть реализован для снижения финансовой привлекательности уклонения от уплаты налогов.

Наращивания потенциала в области информационных технологий является важной составляющей.

Автоматизация налогового администрирования устраняет важную помеху на пути к постоянному контролю движения денежных средств по счетам граждан. Также необходимо, чтобы органы власти обменивались большими объемами информации и сотрудничали друг с другом. Цель данного процесса – в укрепление потенциала государства по борьбе с уклонением от налогообложения и потенциальное увеличение налоговых поступлений. Этот процесс также должен способствовать сокращению расходов.

Предоставление большего числа легкодоступных данных за счет повышения прозрачности значительно сокращает время поиска и обработки [22, с. 35]. Это может помочь налоговым органам бороться с сокрытием доходов и, таким образом, привести к сокращению упущенной налоговой выгоды.

Имея большой объем легкодоступных данных, можно было бы также лучше сегментировать категории налогоплательщиков и лучше ориентировать действия налоговых органов, в первую очередь контролируя налогоплательщиков, которые наиболее склонны нарушать налоговое законодательство. Использование возможностей для анализа и объединения данных позволит повысить уровень соблюдения налоговых обязательств и сократить число случаев мошенничества и ошибок. Улучшение использования и обмена данными поможет налоговым органам определить наиболее эффективные каналы связи и определить приоритеты. Кроме того, это позволит устранить ошибки, сократив количество предотвращаемых ошибок и выявлять ошибки, как только они попадают в систему.

В более общем плане, интеллектуальный анализ данных – это еще один подход, который можно использовать для сокращения масштабов сокрытия налогов [31].

Установление фактов уклонения от налогообложения возможно комплексным путем рассмотрения данных о расходах налогоплательщиков, об увеличении их активов, о количестве лиц, работающих по найму, а также по другим элементам налоговой базы, которые принимаются для исчисления налогового обязательства.

Использование косвенной информации, полученной не из налоговой отчетности, возможно для установления фактов, которые свидетельствуют о сокрытии налогов. Данное направление, следует применять в целях получения необходимой информации о характере и содержании деятельности физического и юридического лица, а также документировании совершения преступления, установление и фиксация доказательной базы.

Для укрепления доверия к налоговому режиму и поощрения добровольного выполнения обязательств налоговым органам крайне необходима надежная система процессуальной справедливости. Процессуальная справедливость, способна усилить добровольное выполнение обязательств. Крайне важно обеспечить эффективную процедурную справедливость, поскольку она является последним звеном в цепочке управления по соблюдению законодательства.

Для того чтобы избежать чрезмерного судебного бремени, важно иметь обязательный этап административного обжалования в налоговом органе [22, с. 57]. Также крайне важно, чтобы судебные решения выполнялись.

Другим обстоятельством, формирующим общественное сознание о возможности избежания наказания за налоговые преступления, выступает, широкая практика применения амнистии к осужденным.

Следует избегать налоговых амнистий, несмотря на потенциальную непосредственную выгоду от налоговых поступлений для бюджета. Теоретически затраты на налоговую амнистию могут быть выше, чем ее выгода, поскольку, вероятно, применение амнистии приведет к ожиданиям в отношении будущих других амнистий, что в конечном итоге может заставить налогоплательщиков поверить в то, что уклонение от уплаты налогов может быть выгодным.

Учитывая колоссальный вред, исчисляемый в миллиардах рублях, причиняемый бюджету страны совершением налоговых преступлений, и высокую степень распространенности указанных преступных деяний, обеспечением баланса между освобождением осужденных по ст. ст. 198-199.2 УК РФ от уголовной ответственности и от наказания по акту об амнистии и исполнением каждым конституционной обязанности по уплате налогов и сборов будет условие о полном возмещении ущерба, причиненного бюджетной системе государства [5]. В любом другом случае этот баланс нарушается и приводит к формированию общественного сознания о низкой степени общественной

опасности уклонения от уплаты налоговых платежей и возможности избежать наказания.

Это оказывает влияние на общественное сознание, снижает уровень налоговой культуры, приводит к формированию мнения у отдельных индивидуумов о возможности избежания уголовной ответственности за содеянное. При таких обстоятельствах частные интересы возводятся в приоритет над конституционной обязанностью уплаты налогов и, как следствие, происходит обогащение преступника за счет государства.

Предложенных выше меры полезны, но могут работать только в том случае, если налогоплательщики изменят свое поведение в ответ на их реализацию. Меры, направленные на изменение поведения, включают в себя осуществление программ соблюдения и эффективной процессуальной справедливости, а также, по возможности, отмену налоговых амнистий.

Осуществление адекватной программы налоговой дисциплины имеет решающее значение для устранения налоговых недостатков путем совершенствования налоговой дисциплины и повышения эффективности сбора налоговых поступлений [53, с. 123]. Программа налоговой дисциплины призвана улучшить возможности анализа доходов и разработать показатели соблюдения налоговых обязательств по различным налоговым категориям.

Программа налоговой дисциплины должна быть ориентирована на основные налоговые сегменты и виды налогообложения, которые сопряжены с высоким риском мошенничества, и предусматривать программы, охватывающие отдельные крупные предприятия, МСП, лиц с высоким доходом и другие конкретные сегменты, а также связанные с ними риски для каждого из этих сегментов.

Кроме того, эта программа могла бы основываться на различных категориях налогов с упором на НДФЛ, налог на прибыль, НДС и другие виды налогов, которые сопряжены с высоким риском уклонения.

В конечном счете, очень важно, чтобы программа налоговой дисциплины определяла наиболее важные риски и предусматривала стратегии по их устранению, чтобы оптимизировать использование бюджетных средств.

Программа налоговой дисциплины, в первую очередь должна быть направлена на развитие налоговой культуры. Налоговая культура является фактором, который оказывает существенное влияние на масштабы уклонения от налогов. Таким образом, улучшение налоговой культуры также может помочь восполнить недостатки в получении налогов и уменьшить теневую экономику. Эта цель может быть достигнута с помощью просветительской и информационно-пропагандистской деятельности.

В целом информационно-пропагандистские кампании направлены на информирование общества о негативных последствиях незарегистрированного труда и уклонения от налогообложения для социальной безопасности и защиты, а также о его ущербе солидарности, справедливости в обществе.

В пример можно привести следующие акции:

В Великобритании кампания, проводившаяся в 2006 году, представляла налоговых мошенников как меньшинство, наносящее ущерб подавляющему большинству честных и законопослушных налогоплательщиков.

Канада придерживается иного подхода, ориентированного на строительную отрасль. Налоговое управление пыталось влиять на потребителей, информируя их о недостатках, связанных с денежными платежами, и подчеркивая связь между профессионализмом и качеством заявленных компаний.

В Венгрии кампания «честная игра», проводившаяся в 2007 году, была направлена на информирование потребителей о вреде финансового положения страны в результате уклонения от налогообложения.

Принято считать, что лучше, как можно скорее вмешаться в путь будущего предпринимателя. Поэтому настоятельно рекомендуем осуществлять образовательные программы в школах.

Учитывая значительные затраты, связанные с существованием крупного теневого сегмента экономики, крайне важно, чтобы люди в полной мере понимали эти затраты. Если физические лица понимают риски и затраты на незадекларированную работу не только для предприятия, но и для себя, они могут быть менее склонны прибегать к ней.

Также может быть полезно информировать о преимуществах, которые возникают в результате уплаты налогов и взносов в план социального обеспечения. Это, вероятно, будет иметь тот же эффект и уменьшит тенденцию общественности к участию в незадекларированной деятельности.

Следует сформулировать основные направления совершенствования налоговой политики по пресечению сокрытия налогов на доходы физических лиц:

1. Введение необлагаемого дохода в размере прожиточного минимума.
2. Сохранение плоской шкалы налогообложения с повышением ставки до 15%.
3. Использовать репрессивный подход, основанный на усилении надзора и санкций.
4. Создание и осуществление адекватной программы налоговой дисциплины.
5. Развитие информационных технологий.

Основным результатом данных рекомендаций, будет повышение располагаемого дохода населения, которые будут использованы в экономике государства. Дополнительные расходы на потребление приведут к росту торгового оборота, а соответственно к росту поступлений НДС и акцизов. Таким образом, изменятся потоки налоговых поступлений в федеральный бюджет страны, а именно: снизятся поступления от НДФЛ, а поступления от НДС и акцизов, напротив, возрастут.

Рост поступлений по НДФЛ от высоких доходов граждан в какой-то степени поможет достичь соотношения социальной справедливости и фискальной эффективности налогообложения физических лиц.

Соблюдение налогового законодательства предприятиями и физическими лицами частично зависит от их оценки ожидаемых последствий уклонения от уплаты налогов, а усиление надзора и санкций, как ожидается, приведет к сокращению числа лиц, скрывающих свои доходы.

Уголовная ответственность за налоговые преступления должна быть адекватна степени их общественной опасности. Необходимо установить такую меру ответственности за уклонение от уплаты налоговых платежей, чтобы совершение такого рода преступных деяний было заведомо невыгодным в экономическом отношении для субъектов преступления.

Развитие информационных технологий откроет новые возможности и для борьбы с сокрытием доходов, они должны использоваться оптимально по мере необходимости.

Активные информационные кампании позволяют оказывать влияние на социальные нормы. Их конечная цель – повысить уровень добровольного соблюдения налогового законодательства у населения в целом за счет провоцирования дебатов о «моральных издержках» мошенничества. Они призваны способствовать повышению социальной осведомленности и укреплению строгой налоговой культуры и верховенства права.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В процессе написания работы ее цель была достигнута, а задачи решены.

Теневая экономика отрицательно сказывается на официальной экономике и приводит к искажению конкуренции между компаниями, действующими в национальной экономике.

Как отмечалось ранее, увеличение размера теневой экономики, вероятно, приведет к сокращению государственных доходов, что, в свою очередь, приведет к качественному и количественному ухудшению качества товаров и услуг, предоставляемых государственным сектором. Этот процесс может в конечном итоге привести к повышению ставок различных налогов, что нередко сопровождается ухудшением качества и управления государственными активами, такими как дорожное хозяйство и система здравоохранения.

По самой своей природе сокрытие налогов, а равно, как и теневую экономику трудно измерить. Поэтому неудивительно, что оценки масштабов данной деятельности сильно различаются в зависимости от метода оценки. Однако за последние десятилетия был достигнут значительный прогресс в измерении этого явления и было предложено несколько изошренных методов.

Существуют, с одной стороны, косвенные методы, основанные на макроэкономических предположениях, которые связывают явление с наблюдаемыми переменными, и, с другой стороны, прямые методы, которые стремятся количественно оценить теневую экономику на основе микроэкономических данных. К косвенным методам относятся, в частности, денежно-кредитный подход и так называемый скрытый переменный подход, в то время как прямой подход включает исследования, основанные на обследованиях домашних хозяйств или данных налоговой проверки.

Соккрытие трудовой деятельности – рискованная занятая, поскольку существует ненулевая вероятность того, что налоговая инспекция это обнаружит и придется заплатить штраф. В свою очередь, это позволяет человеку уменьшить

свое налоговое бремя или увеличить свой доход, сохраняя при этом свои социальные пособия. Таким образом, сокрытие налогов рассматривается как двухступенчатая лотерея.

Оценка масштабов сокрытия налогов, показывает, что, если каждый занятый в теневом секторе экономике, получает среднюю заработную плату в целом по стране, то консолидированный бюджет всех субъектов за 2018 год получил бы доход, который составляет около 3,6 трлн. рублей: где 1.1 трлн. рублей налог на доходы физических лиц, а 2,5 трлн. взносы во внебюджетные фонды. При этом отпала бы необходимость дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности, а также на обеспечение сбалансированности бюджетов, что в свою очередь снизило бы нагрузку на федеральный бюджет, и направить освобожденные средства на развитие других сфер.

Для решение проблемы уклонения необходимо ведение необлагаемого дохода в размере прожиточного минимума, а также с повышением ставки налогообложения до 15%. Снижение налоговых ставок хоть и является значительным, оно не приведет к существенному сокращению размеров сокрытия налогов.

Предельные налоговые ставки в большей степени влияют на решение об участии в теневой экономике, чем средние ставки; замена прямых налогов косвенными налогами вряд ли приведет к улучшению налоговой дисциплины.

Более частые налоговые проверки и более тяжелое наказание за уклонение от уплаты налогов могут уменьшить размер уклонение от налогообложения. В этой связи следует отметить, что большое число решений, основанных на информационно-коммуникационных технологиях, которые направлены на устранение некоторых недостатков, связанных с получением налоговых льгот, могут способствовать повышению соответствия и сокращению необходимости применения принудительных мер, поскольку такие решения обеспечивают большую предсказуемость и правовую определенность и снижают расходы на соблюдение законодательства.

Правительство должно уделять больше внимания легализации некоторых параллельных видов экономической деятельности, таких, как либерализация рынка труда. При этом, реформы, направленные на либерализацию и повышение конкурентоспособности экономики, снижают стимулы для коррупции и побуждают компании переходить из теневой экономики в официальную.

Также следует уделять первоочередное внимание главенству права и строгому соблюдению необходимого минимума нормативных актов, а не множеству нормативных актов. В целом, сокрытие налогов на доходы физичках лиц нарушает такие нормы социальной справедливости, как принципы горизонтальной и вертикальной справедливости.

В более общем плане повышение эффективности государственной власти, борьба с коррупцией, укрепление верховенства права и повышение качества нормативных положений будут способствовать снижению теневой экономики, а соответственно и сокрытия доходов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) [Электронный ресурс]. URL: <http://constitution.kremlin.ru/> (дата обращения: 10.05.20).

2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ (принят ГД ФС РФ 17.07.1998, ред. от 08.06.2020) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения: 12.05.20).

3. Налоговый кодекс Российской Федерации часть первая [Электронный ресурс] от 31.07.1998 г. N 146-ФЗ (принят ГД ФС РФ 17.07.1998, с изм. и доп. от 30 марта, 9 июля 1999 г., 2 января 2000 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nalog.ru/html/nk.htm> (дата обращения: 12.05.20).

4. Налоговый кодекс Российской Федерации часть вторая от 5.08.2000 г. N 117-ФЗ (принят ГД ФС РФ 19.07.2000, действующая редакция) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nalog.ru/html/nk.htm> (дата обращения: 12.05.20).

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (принят ГД ФС РФ 24.06.1996, ред. от 07.04.2020) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 19.05.20).

6. Ануфриева Е. Контроль уклонений от уплаты налогов [Текст]. М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2018. С 144.

7. Аронов, А.В. Налоги и налогообложение: Учебное пособие / А.В. Аронов, В. А. Кашин. [Текст] М.: Магистр, 2015. С. 239.

8. Валиева, Е.Н. Государственные (муниципальные) финансы / Е.Н. Валиева, А.Г. Лукин. [Текст]. М.: Русайнс, 2016. С. 288.

9. Государственные и муниципальные финансы: Учебник / Под ред. Г.Б. Поляка. [Текст] М.: Юнити, 2016. С. 391.
10. Дадашев, А.З. Налоги и налогообложение в РФ: Учебное пособие [Текст] М.: Вузовский учебник, 2019. С. 496.
11. Качур О.В. Налоги и налогообложение [Текст] М.: КноРус, 2016. С 432.
12. Косов, М.Е. Налогообложение доходов и имущества физических лиц. Учебник / М.Е. Косов, Р.Г. Ахмадеев [Текст] М.: Юнити, 2016. С. 352.
13. Малис, Н.И. Налогообложение физических лиц: Учебное пособие / Н.И. Малис, С.А. Анисимов, М.А. Данилькевич. [Текст] М.: Магистр, 2016. С. 256.
14. Налоги и налогообложение. Учебник / Под ред. И.А. Майбурова. [Текст]. М.: Юнити, 2017. С 383.
15. Налоги и налогообложение / Под ред. Поляка Г.Б. [Текст]. М.: Юнити, 2016. С. 384.
16. Налоговая политика и налоговое администрирование [Текст]: учебное пособие под ред. Аронов, А.В. ИНФРА–М, 2013.
17. Пансков, В. Г. Налоги и налогообложение: учебник / В.Г. Пансков. [Текст] Москва: Юрайт, 2016. С. 336.
18. Худяков, А.И., Бродский, Г.М. Основы налогообложения [Текст]: Учеб. пособие. СПб. Европейский Дом, 2015. С. 432.
19. Богомазов, Г. Г. История экономики и экономической мысли России: моногр. / Г.Г. Богомазов, И.А. Благих. [Текст] М.: Экономика, 2016. С. 672.
20. Влияние глобальных изменений климата на функционирование экономики России. [Текст]. М.: УРСС, 2016. С. 104.
21. Майбуров И. А. Уклонение от уплаты налогов. Проблемы и решения [Текст] монография / Под ред. Майбурова И.А. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. С. 384.
22. Ордынская Е. В. Трансформация налоговой системы в период кризиса: российский и зарубежный опыт [Текст] монография / Е. В. Ордынская. Москва: Проспект, 2017. С. 110.
23. Теневая экономика и уклонение от уплаты налогов [Текст]. монография / А. П. Киреенко. Иркутск: ИрГУПС, 2017. С 202.

24. Абакарова Р.Ш. Адекватность принятия реформ в отношении НДС [Текст] // Теория и практика общественного развития. 2015. № 7.
25. Агирбова, А.А. Налоговая система как правовая категория и институт финансовой системы государства [Электронный ресурс] // Аллея науки. 2017. Т. 2. № 15. URL: <https://clck.ru/Nz2PY> (дата обращения: 25.05.20).
26. Акельев Е.С., Ермушко Ж.А. Мировая экономика и международные экономические отношения: учебное пособие для вузов [Текст] / Национальный исследовательский Томский политехнический университет (ТПУ). Томск: Изд-во ТПУ, 2019. С. 315.
27. Акимова Н.Р. НДС. порядок предоставления социальных и имущественных налоговых вычетов [Текст] // Налоговая политика и практика. 2012. №7.
28. Акинин П.В. Экономическая безопасность России в контексте влияния современной системы налогообложения на масштабы теневой экономики [Текст] / П.В. Аникин, Е.Ю. Жидкова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. № 10
29. Александров И.В. Расследование налоговых преступлений [Текст]. Учебное пособие для магистров. М.: Юрайт, 2014. С 405.
30. Ахмедуев А. Теневая экономика: системный ресурс и фактор торможения социально-экономического развития // Вопросы экономики. [Текст] 2015. №9. Бестаева З.У., Пайзулаев И.Р. Формирование системы налогообложения физических лиц в России. [Текст] // Налоги и налогообложение. 2014. №1.
31. Бондарюк Т.В., Петечел Т.А. Реформирование имущественного налогообложения в РФ [Текст]: актуальные проблемы // Международный научноисследовательский журнал. 2015. №1.
32. Болатова, А.А. Налоговая система РФ: актуальные проблемы и пути совершенствования современной налоговой системы [Электронный ресурс] // Научные Известия. 2017. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalogovaya->

sistema-rossiyskoy-federatsii-aktualnye-problemy-i-puti-sovershenstvovaniya-sovremennoy-nalogovoy-sistemy/viewer (дата обращения: 29.05.20).

33. Бочарова, О.Ф., Волошина, Е.Ю. Налоги как инструмент инновационного развития [Текст] // Современные научные исследования и разработки. 2017. № 5. С. 69-70.

34. Бражников В.В. Налоговые преступления: квалификация обстоятельств, исключающих преступность деяния [Электронный ресурс] // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2016. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalogovye-prestupleniya-kvalifikatsiya-obstoyatelstv-isklyuchayuschih-prestupnost-deyaniya/viewer> (дата обращения: 26.05.20).

35. Брякина, А.В. Система налогов и сборов как неотъемлемая часть налоговой системы [Текст] // Вестник Воронежского института экономики и социального управления. 2017. № 3. С. 57-61.

36. Гасиева З.П., Гиоева Е.Г. Проблемы и перспективы развития налоговой системы РФ на современном этапе [Электронный ресурс] // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. 2018. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/puti-razvitiya-nalogooblozheniya-fizicheskikh-lits/viewer> (дата обращения: 26.05.20).

37. Голованов Е.Б. Теневая экономика [Электронный ресурс] // Конспект лекций 2015. URL: <https://clck.ru/NyxTB> (дата обращения: 11.05.20)

38. Гринкевич Л.С., Педченко С.А. Теневая экономика – чья это проблема: государства или общества? [Электронный ресурс] // Сибирская финансовая школа. 2016. № 3. URL: https://journal.safbd.ru/sites/default/files/articles/journal_sfs_safbd_2016-3.8-11.pdf (дата обращения: 07.05.20).

39. Дедусенко М. Л., Прудникова М. О. Фискальное содержание налога на доходы физических лиц и факторы, влияющие на его поступление [Текст] // Молодой ученый. 2014. №7.

40. Демченко З.А. Налог на доходы физических лиц в современной России: проблемы, поиски, решения [Текст] // Современные тенденции развития науки и технологий. 2015. № 7–8.

41. Дуюнова Н.А. Проблемы и перспективы совершенствования НДФЛ в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Проблемы современной науки и образования. 2017. № 19. URL: <https://ipi1.ru/images/PDF/2017/101/problemu-i-perspektivu.pdf> (дата обращения: 29.05.20).

42. Дютин, А. Н. Европейский опыт противодействия уклонению от уплаты налогов [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2018. № 39. URL: <https://moluch.ru/archive/225/52806/> (дата обращения: 20.05.20).

43. Зайцев Н.А. Актуальные проблемы налогообложения доходов физических лиц и пути их решения [Электронный ресурс] // Научное сообщество студентов: междисциплинарные исследования: сб. ст. по мат. XXXIV междунар. студ. науч.-практ. конф. 2017. № 23. URL: [https://sibac.info/archive/meghdis/23\(34\).pdf](https://sibac.info/archive/meghdis/23(34).pdf) (дата обращения: 25.05.20)

44. Методы оценки теневой экономики / Глотов В.И., Русакович М.В., Колгушкин А.И. [Электронный ресурс] М. С. 24. URL: https://raen.info/upload/000/files/project/47_68-2/27.pdf (дата обращения: 09.05.20).

45. Мишустин М.В. Факторы роста налоговых доходов: макроэкономический подход [Электронный ресурс] // Экономическая политика. 2016. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-rosta-nalogovyh-dohodov-makroekonomicheskiy-podhod/viewer> (дата обращения: 17.05.20).

46. Нестерова, Н.В. Теневая экономика и уклонение от уплаты налогов / Н.В.Нестерова [Электронный ресурс] // Управление экономическими системами: электрон. науч. журн. / Кисловодский институт экономики и права, Международный центр научноисследовательских проектов, 2008. № 1. URL: <http://uecs.mcnip.ru>. (дата обращения: 07.05.20).

47. Никашов М.А., Кузовцов Н.И. Проблемы и тенденции НДС в современной России [Текст] / Фундаментальные и прикладные исследования: от теории к практике. 2018. С 134-137.

48. Молодых В.А., Снимщикова И.В., Широков П.Н. Совершенствование методов диагностирования уклонения от уплаты налогов [Электронный ресурс] // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2018. Т. 11, № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-metodov-diagnostirovaniya-ukloneniya-ot-uplaty-nalogov/viewer> (дата обращения: 29.05.20)

49. Польская, Г.А. Теоретические аспекты управления налоговой системой на современном этапе [Электронный ресурс] // Таврический научный обозреватель. 2017. № 11-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-upravleniya-nalogovoy-sistemoy-na-sovremennom-etape/viewer> (дата обращения: 30.05.20).

50. Пономарев, А.И., Топоров, И.В. «Экономический и налоговый потенциал налоговой системы РФ» [Текст] // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2015. № 1 (56) С. 47-51.

51. Рябинин, А.В., Коротаева, О.А. О функциях налогов // Научное сообщество студентов: сб. ст. по мат. XLI междунар. студ. науч.-практ. конф. № 6. / [Электронный ресурс] URL: [https://sibac.info/archive/meghdis/6\(41\).pdf](https://sibac.info/archive/meghdis/6(41).pdf) (дата обращения: 12.05.20)

52. Суслина А. Л. Борьба с теневой экономикой в России: частные аспекты общих проблем / А. Л. Суслина Р. С. Леухин [Электронный ресурс] // Финансовый журнал. 2016. № 6. URL: https://nifi.ru/images/FILES/Journal/Archive/2016/6/Statii/fm_2016_6_04.pdf (дата обращения: 06.05.20).

53. Шарохина, С.В. Принципы правового государства, определяющие налоговую систему страны [Текст] // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2017. Т. 6. № 11 (11). С. 122-125.

54. Шевелева Е.В. Прогрессивная шкала налога на доходы физических лиц в России / Экономика и бизнес. Взгляд молодых. 2015. № 1.

55. Шувалова Е. Б., Солярик М. А., Захарова Д. С. Налоговые аспекты экономической безопасности в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2016. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalogovye-aspekty-ekonomicheskoy-bezopasnosti-v-rossiyskoy-federatsii/viewer> (дата обращения: 10.05.20)

56. Ябурова Д. В. Недостатки и тенденции развития НДФЛ в РФ [Электронный ресурс] / Современная экономика: проблемы, тенденции, перспективы. 2014. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nedostatki-i-tendentsii-razvitiya-ndfl-v-rf/viewer> (дата обращения: 27.05.20).

57. Ягумова, З. Н. Перспективы совершенствования налога на доходы физических лиц / З. Н. Ягумова, К. К. Тлостанова. [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2017. № 3. URL: <https://moluch.ru/archive/137/38595/> (дата обращения: 27.05.20).

58. Министерство финансов Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <https://www.minfin.ru/ru/> (дата обращения: 15.05.20).

59. Федеральная налоговая служба [Электронный ресурс] URL: <https://www.nalog.ru/rn66/> (дата обращения: 15.05.20).

60. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] – URL: <https://www.gks.ru/> (дата обращения: 15.05.20).